

Ленточки для стихии

Автор:

Елена Кароль

Ленточки для стихии

Елена Кароль

Хорошо, когда есть папа. Плохо, когда папа – демон. Хорошо, когда есть телохранитель. Плохо, когда он тебя не слушается. Хорошо быть начитанной и предприимчивой девушкой. Плохо, когда на тебя открыта охота. Кем и за что? Неужели ты кому-то мешаешь? Но чем? Ты ведь самая обычная... Ну почти. А ещё, наверное, неплохо быть замужем... Вот только – за кем именно? Содержит нецензурную брань.

Пролог

– Девушка!

Удивленно оглянувшись на окрик, ещё удивленнее округлила глаза, спрятанные под толстыми стеклами очков. Близорукость – моя спутница с десяти лет.

Но даже она и уже подкравшиеся сумерки, и даже длинные тени парка не помешали рассмотреть незнакомца. Какой он! Ух! Прижав книгу к груди, немного неуверенно улыбнулась, давая понять, что внимательно его слушаю. Наверное, хочет дорогу спросить... Обычно меня спрашивали именно это. Ну, иногда время. Редко что другое. Здесь, в старой части города, куда изредка забредали туристы и, конечно же, терялись в хитросплетениях наших узких улочек, это было немудрено.

– Девушка, как хорошо, что я вас нашел!

Озадаченно наклонив голову, сама внимательно рассматривала его необычную для нашего времени и города внешность. Красивый, спортивного телосложения мужчина с приятными мужественными чертами лица и ярко-голубыми глазами... правда черные волосы непривычно длинные, наверняка какой-нибудь рокер или байкер. И оттенок странный, красный... красит что ли? Или...

Гей?

Эх...

Но всё равно красивый.

– Вам помочь? – заговорив, когда он подошел ближе, но так и не обозначил проблему, немного занервничала, когда он широко и искренне улыбнулся. Словно искал именно меня, словно мы были давно знакомы и он так рад, что элементарно не может подобрать слов.

– Да, было бы неплохо. Скажите, вы правда девственница? В наше время так сложно найти приличную некурящую девственницу...

Глупо открыв рот, не могла сказать ни слова. Вот это вопрос! Всем вопросам вопрос! О таком меня ещё не спрашивали...

– Простите, вы... шутите?

– Не шучу. – уверенно подхватив меня под руку и зашагав в том же направлении, что я шла раньше, мужчина доверчивым тоном продолжил: – Понимаете, сам я в вашем городе проездом, задержался немного и не успел встретиться с другом. Так вот... в общем, маленький у вас городишко, скажу я вам. И распутный.

– О... – бездумно передвигая ноги, сама мысленно недоумевала. Ему так скучно, что он решил рассказать об этом мне? Нет, я конечно всегда вызывала у нашего соседа-алкаша, живущего в первом подъезде, желание поговорить по душам... но вот чтобы ТАК???

– Да, именно так. Так вот! И тут вы!

– Я?

– Да-да, именно вы. – добродушно и располагающе улыбнувшись, наклонился к уху и едва слышно прошептал: – Невинная, юная, абсолютно здоровая... я счастлив!

– Эм... – поёжившись от того, как стало неуютно, попыталась вытянуть руку из его захвата, но у меня ничего не получилось. Моментально накатил страх. Пересохло в горле, сердце заколотилось, как сумасшедшее, а я вдруг остро пожалела, что книга, прижатая в груди, была как раз о вампирах.

Он... он...

– Оцепляйте, ещё один труп. – усталый голос старшего лейтенанта, выдернутого в три ночи на вызов, в котором сообщалось, что в парке за библиотекой найдено окровавленное тело, не подающее признаков жизни, был тих и раздражен.

– Но... – младший же лейтенант был настроен более живо и сначала решил проверить, действительно ли это... – Она дышит!

– Да? Вот черт! Давай скорую! Ещё один висяк нам не нужен! Скорую!!!

Глава 1

Как же мне было плохо. Больно. Холодно. Я помнила всё. Каждую секунду. Каждое мгновение. Он не злорадствовал. Он не хохотал, как злодей. Он не угрожал. Он просто вывернул мне руки, а затем... боль... реки боли... океан боли... вселенная боли! И это были не зубы.

Это было что-то странное. Какие-то ленты. Багрово-красные, багрово-черные, жуткие, острые, разрывающие моё тело на куски, срывающие кожу, рвущие вены, выворачивающие сухожилия.

Я не могла кричать, потому что одна из лент залепила мне рот. Я не могла вырываться, потому что остальные спеленали моё тело, медленно пожирая, словно растворяя своей поверхностью...

Было безумно больно. А ещё было обидно. Зачем он ел меня живую? Почему сначала не убил? Это ведь так больно...

– Лучан. Ну что ты... ни на минуту оставить нельзя.

– Я занят.

– У нас дело. Забыл? Через десять минут, между прочим!

– Шэт!

Когда меня резко бросили в сторону, израненное тело сначала пронзила дикая вспышка боли от удара, а затем милосердное сознание наконец-то отключилось. Ну, слава богу... умерла.

– Аккуратнее. Обрабатывайте аккуратнее!

– Да и так уже...

Что? Ещё не открывая глаз, поняла, что что-то не так. То есть я не умерла? Но...

– Странно, мне казалось, что повреждения сильнее...

Удивилась. Невероятно, но я всё прекрасно понимала. А ещё понимала то, что у меня ничего не болит. Почти. Чешущиеся коросты не в счет. А ещё кушать хотелось... очень!

Открыв глаза, тут же встретила взглядом с пожилой женщиной в белом халате. Наверное, врач, да?

– Арина?

– Да... – пересохшее горло выдало хриплый звук, так что пришлось сглотнуть и не раз. К счастью мне дали стакан с водой и даже не просто так, а с гибкой трубкой, потому что сил сесть не было. – Спасибо...

– Доброе утро, Арина. Меня зовут Мария Александровна и я ваш лечащий врач. Арина, как вы себя чувствуете?

– Плохо. – не буду врать. Ни к чему. Всё чешется, саднит, ноет... не болит, но всё равно гадко. – Где я?

– Больница скорой медицинской помощи, палата реанимации. Арина, скажите, вы помните, что произошло?

– Нет... смутно... – поморщившись, тут же отвела взгляд. До сих пор перед глазами стоял он. Он улыбался. Презрительно. Гадко.

Как же гадко...

Снова страшно. Боюсь. Очень боюсь. Кто он? Я читала много книг. Сказки, фантастика, фэнтези, мистика... О таких монстрах я не читала ни разу. Неужели такие существуют? Но почему тогда о них никто не знает? Совсем никто...

– Арина, не плачьте. Успокойтесь. – всполошившись, врач вынула из кармашка платок и начала вытирать мне мокрые щеки. – Всё будет хорошо. К тому же пока вы находились в коме, вы уже почти оправились, даже быстрее, чем мы предполагали...

– В коме? – с трудом проморгавшись от слёз, напряженно всмотрелась в её лицо. – Я была в коме? Долго?

– Почти месяц. – натянуто и неестественно улыбнувшись, доктор почему-то отвела взгляд и поправила одеяло в районе моих ног, ступни которых только что

закончила перебинтовывать медсестра.

Почему? Она мне врет? Или что-то случилось...

– Я уродина, да?

– Что? – искренне удивившись, врач вдруг облегченно рассмеялась. – Ну что вы, Арина, вы очень хорошенькая девушка. А когда поправитесь окончательно, то станете совсем красавицей. Отъездите, отоспитесь, съездите отдохнуть в санаторий, на курорт...

Я хорошенькая? Грустно скривив губы на её явную ложь, уже не слушала дальше. Я никогда не была хорошенькой, даже в детстве. Слишком маленький нос, слишком большие губы, слишком большие глаза, слишком угловатое тело, слишком... всё слишком.

Подруг у меня не было в детстве, не завела я их даже теперь, поступив в институт. Мне заменяли их книги. В детстве сказки, в юности – фэнтези и фантастика. Я знала все сказочные гаджеты, я знала, сколько видов демонов существует, я знала, каким заклинанием вызвать дождь...

О, да, если бы я была магичкой, я была бы нереально крута. И первым, что я бы намагичила – было бы моё симпатичное лицо.

Истерично хохотнув, кажется, немного напугала доктора.

– Арина?

– Коленка чешется... Скажите, а папа приходил?

– Да, конечно. Аркадий Анатольевич регулярно интересуется вашим здоровьем. И сегодня я наконец обрадую его тем, что всё самое страшное – позади.

Папа. Отдельная тема. Папа у меня большой начальник. Ну, как большой... по меркам нашего города – Очень Большой. Просто у нас очень небольшой город.

А ещё я знала, что он меня стеснялся. Ну, как же – у Большого Человека и такая дочь. Не сказать, что некрасивая, но... не красивая. Он несколько раз довольно тонко намекал мне на пластику. Но зачем?

Раньше я верила в сказку про гадкого утенка и всегда думала, что совсем скоро, вот-вот... а потом просто поняла, что это мне не нужно. Странно, да?

Наверное, я просто немножко сошла с ума от всех этих книг. По крайней мере, в этом был уверен папа, жалуюсь на это моему психиатру по телефону. Подслушивать, конечно, не хорошо, но иногда полезно.

– Арина... Арина?

– А? – с трудом вынырнув из своих невеселых мыслей, сосредоточила внимание на враче. – Да?

– Скажите, у вас что-нибудь болит?

– Нет... не совсем. Скорее зудится. Очень сильно на спине. И ладони тоже. Немного лоб... Вы мне пересаживали кожу?

– Нет. – посмотрев на меня так, словно я спросила какую-то нелепицу, врач даже приподняла бровь. – Ссадины конечно были глубокие, но самой страшной была рваная рана на животе и потеря крови. Мы всё аккуратно зашили, так что даже не переживайте о шрамах, их не будет.

– Но... – а вот теперь в ступор впала я. Этого не могло быть! Я знаю, что он снял с меня всю кожу!

Но... Хотя...

Или нет? Это был бред? Сон?

Ничего не понимаю.

– Арина, вы устали? Отдыхайте, я подойду на вечерний обход.

– Да...

Я действительно устала. Прикрыла глаза, дожидаясь, когда врач уйдет. Почему-то усталость не сказалась на мыслях – в голове крутилось такое множество вопросов, что я не знала, на каком из них остановиться первым.

Я выжила. Я целая. Я... вижу без очков!

Резко распахнув глаза, поняла, что это правда. Так вот, что меня удивило... Минус пять я заработала уже в пятнадцать, папа даже грозился, что выкинет все мои книги. Линзы я не носила – от них очень сильно слезились глаза, так что очки стали моими постоянными спутниками. Но сейчас... Я вижу. Я вижу так четко, как не видела даже в очках.

Ну, и что это значит? Они провели операцию на глаза, пока я была в коме или... он меня заразил??? И что теперь? Я стану такой же, как он?

А какой? Кем?

Он не вампир... хотя... может это просто такая разновидность вампиров, которая пьет кровь не ртом, а лентами? А что это были за ленты?

Как я есть хочу...

Отстраненно и немного криво улыбнувшись, когда в унисон с моими мыслями в палату вошла медсестра с разносом, полным еды, обрадовалась ей, как родной. Желудок тут же одобрительно буркнул, но стоило увидеть содержимое тарелок...

Нда.

– Не делайте такое лицо, так положено. У вас щадящий стол до конца недели, иначе желудок сможет взбунтоваться. Вас весь месяц кормили одними растворами, так что вводить твердую пищу следует постепенно и с особой осторожностью. – устроив разнос на столик и проведя хитрые манипуляции с кроватью, так что спинка поднялась, медсестра несколько секунд смотрела на мои безвольные руки, лежащие поверх одеяла, а затем уверенно взяла ложку и

зачерпнула ею кашу. – Арина? С уговорами или как взрослая?

Улыбнулась. Медсестра Ольга была молоденькой, может чуть старше меня. Очень симпатичной и располагающей к себе. В итоге, я съела всё. И склизкую овсянку, и склизкий кисель и даже кусочек хлеба с маслом.

– Спасибо.

– Да не за что, отдыхайте.

И снова я одна. Судя по солнечным лучам, сейчас утро. После завтрака спать расхотелось и снова накатили мысли. Только ли зрение у меня стало лучше? Из-за него ли я выздоровела так быстро? Я ведь слышала удивление врача. Явное удивление.

Внимательно посмотрев на свои руки, отметила, что они такие, как всегда. Единственное, что ногти были коротко подстрижены. Хм... тут и маникюр делают тем, кто в коме? Ой, а это что? Засмотревшись на короткие кончики ногтей, поднесла их ближе к глазам и сдавленный крик застрял в горле.

Самый краешек, самый кончик ногтя был багрово-черным. Доля миллиметра. Каёмочка. Я... он...

Зачем???

Я не была глупой. Умной тоже не была, но вот глупой точно нет. Если...

Ну и кем я стала? И самое главное – почему? Я точно знаю – он был уверен, что я умру. Он не собирался оставлять меня в живых. Но почему я не умерла? Мало того! Я приобрела некоторые полезные свойства. Зрение – раз, регенерация – два. С остальным, я думаю, станет известно совсем скоро. Лишь бы не стать зависимой от его способа питания. Гадость...

Хотя я же только что поела. Хм. Нормально кстати поела, почти с удовольствием. Может, обойдется? Тогда зачем мне эти ленты? Или их нет? Только намек...

Снова внимательно рассмотрев ноготь на большом пальце, недовольно поджала губы. Каёмка была. Инструкции по использованию не было. Страшно было совсем капельку, но осторожность победила. Не сейчас. Права Мария Александровна – сначала выздороветь, выписаться отсюда, подальше от врачей, затем в санаторий, подальше от людей, а уже там...

Сморщив носик от грандиозных и загадочных перспектив, даже улыбнулась, хотя улыбка вышла кривой и не такой уж и весёлой. Пусть даже я ничего больше не смогу, но и этого мне будет достаточно. Привираю, конечно – хочется всего и побольше! Но... всё имеет свою цену. Свою я уже заплатила и больше как-то не хочется.

Следующие несколько часов прошли незаметно. Я планировала. Что сделать в первую очередь, что во вторую... Отстраненно радовалась, что лето, хотя целый месяц выпал из жизни и сейчас уже не июнь, а конец июля. Время есть. Чуть больше месяца, но мне должно хватить.

На что?

На себя. На изучение, осознание, анализ и привыкание. Уже сейчас мне кажется, что я могу намного больше, чем могла раньше. Уже сейчас, прикрыв глаза, я слышу, как по коридору идет... папочка.

– Ариша?

– Пап... привет... – улыбнулась и слезы тут же снова намочили щеки. Папочка...

У меня не было мамы. Она погибла в глупой автокатастрофе, когда мне ещё не было и года. У меня был только папочка. Красивый, умный, заботливый, ужасно серьезный и безумно любимый. Даже когда ворчал.

– Ариша... – сократив расстояние от двери до кровати в один миг, уже в разы осторожнее устроился на стуле, стоящем рядом, и взял мою маленькую ладошку в свои руки. Папа у меня был крупным. Он часто говорил, что своей миниатюрной внешностью я пошла в маму... Но я знаю, что от неё я взяла лишь рост. Мама у меня была не в пример красивее меня. И папа у меня был красивым.

Почти таким же красивым, как...

Тот.

Сердце пропустило стук, и, наверное, что-то отразилось в моих лазах, потому что папа тоже замер.

– Арина?

– Ты... – в горле пересохло, стало тяжело дышать, вспотели ладони... а взгляд метался по его лицу. Черные волосы, ярко-голубые глаза, квадратный подбородок, непослушная, не по годам длинная челка... – Ты не... не... ты не человек...

Сказала и тут же испугалась своих слов. А папа...

А папа отвел взгляд.

– Па-а-ап?

Закаменел. Отпустил мои пальцы. Встал и отошел к окну, стараясь даже случайно не посмотреть в мою сторону.

– Пап? Папа!

– Не кричи... – заговорив едва ли не шепотом, папочка наклонил голову и устало опустил плечи. Почему? Он устал? Почему он устал? – Да, я не человек. Ты тоже. Частично... Твоя мама была человеком. Я надеялся, что моя дочь возьмет от меня всё самое лучшее, но человеческие гены оказались сильнее. Ты так и не стала кхаа-шарг.

– Что? Но... Кем?

– Мы не люди. Мы демоны. Не те демоны, про которых пишут в твоих книжках. – чуть обернувшись, папа скосил на меня ироничный взгляд, отчего мне почему-то стало жутко. – Мы иные. Но ты... ты всего лишь человек. Была. Верно?

Была? Нет! До сих пор человек! Человек!

Мысленно прокричав, вслух сказала совсем иное.

– А он?

– А он уже труп. Никто не смеет трогать мою дочь. – жестко закончив, папочка сурово поджал губы и снова отвернулся к окну, словно там было намного интереснее. – Его вмешательство разбудило часть моих генов, которые были законсервированы на случай смертельной опасности. К сожалению, ты так и не стала кхаа-шарг, но и человеком ты быть уже перестала. Верно?

– Не знаю... – рассматривая широкую спину того, кого любила и считала самым родным человеком на свете, не могла принять и поверить. Я просто не могла поверить. Папа – демон? Он питается так же, как и тот??

Он его уничтожил?

– Знаешь. – странный, неестественный смешок и он, наконец, обернулся ко мне лицом. Лицом, на котором ярким потусторонним светом сияли голубые глаза. А за спиной...

– Ты страшный... – часто-часто заморгав, поняла, что слезы текут сами по себе и я не в силах их остановить. Привычный мир рушился прямо на глазах. Мой папа – демон. Демон, который убивает людей, чтобы есть. Такой же, как тот, что меня почти убил. Абсолютно такой же. Я знала, что папа может быть жестоким, его положение иногда этого требовало, но то, что он убийца... не по принуждению, а просто так... и ведь совсем просто так он сейчас может убить и меня, ту, что не стала кхаа-шарг...

– Я естественный. – глядя мне четко в глаза, уже не папа, а абсолютно посторонний мужчина с многочисленными узкими багрово-черными лентами, развевающимися за спиной, подошел к моей кровати. – И ты могла бы быть такой. Если бы твоя мать не была столь... глупа.

– Что? Мама? Она... – дикая мысль пронзил мозг и я прошептала, едва не теряя сознание от ужаса. – Ты убил её?

– К сожалению... да.

– Но почему? – я уже не плакала. Я уже рыдала. Мне было так плохо, как не было никогда. Даже тогда, когда тот демон меня убивал, мне не было так плохо. Тогда было больно телу. Сейчас же на куски разрывало душу. Я не верила. Не хотела. Не могла поверить! Но это происходило прямо здесь и прямо сейчас.

А я? Неужели я тоже теперь такая? Я ведь совсем другая... я не убийца... не убийца... нет...

– Так получилось. – криво усмехнувшись и даже кажется сожалея о сказанном, демон наклонил голову, словно так видел лучше. Словно решал, стоит ли сейчас убить и меня... – Ты меня осуждаешь?

– Мне страшно... – подтянув одеяло к лицу, словно оно могло мне помочь и спрятать от этого жуткого демона, едва не кусала его от осознания собственного бессилия. Если бы оно могло мне помочь...

– Не бойся. – жутко улыбнувшись... уже в следующую минуту папочка присаживался на край моей кровати. Не было ни лент, ни потустороннего света в глазах, ни жуткого низкого, хриплого голоса. Был просто мой родной любимый папочка. – Пускай ты так никогда и не станешь полноценной кхаа-шарг, но знай – я никогда и никому не позволю причинить тебе вред. И никогда сам не причиню его тебе. Верь мне...

Судорожно кивнув, сама молила всех известных и неизвестных богов, чтобы он ушел. Пожалуйста. Мне так страшно, когда ты рядом. Пусть ты убрал ленты, но теперь я знаю, что ты такой же, как он.

Монстр. Беспощадный и безжалостный убийца.

– Устала? Отдыхай... Я приду завтра. Хорошо?

– Да. – вымученно улыбнувшись, заметила в глубине его глаз досаду. Я знала, как это выражалось. Именно досада на то, что я лгу. Он всегда видел ложь... – Это всё так неожиданно и страшно...

– Ты привыкнешь.

Кивнув уже увереннее, причем уже не глядя на меня, а полностью уйдя в свои мысли, папочка наконец встал и, криво улыбнувшись напоследок, ушел, лишь в дверях оглушив известием. – Я зайду завтра ближе к обеду и мы поговорим о твоём будущем уже более детально.

О моём будущем? О каком будущем?

Пустым взглядом рассматривая закрывшуюся за папой дверь, не могла мыслить связно.

Мир рухнул.

Если утром я думала, что просто стала чуть лучше, чуть сильнее, чуть здоровее, то теперь... я его ненавидела.

Его. Именно его. Того голубоглазого демона, из-за которого я узнала страшную правду жизни. Почему на его пути встретилась именно я? За что? Почему бы мне и дальше жить, не зная, что мой собственный папа – демон?!

Папа сказал – он труп. Он его убил? Жаль... Стиснув кулачки, сжала зубы до скрипа. Я бы убила его сама только лишь за это. За то, что моя жизнь больше никогда не будет прежней. За то, что из-за него я потеряла самого дорогого и любимого человека. Сегодня я потеряла отца.

Теперь каждый раз, глядя на папу, я буду видеть эти жуткие багровые ленты за его спиной. Каждый раз я буду вспоминать, как они меня убивали. Каждый раз...

Зажмурившись, поняла, что снова плачу. Больно... как же больно душе. Почему так больно? И кто теперь я сама? Как скоро у меня начнется ломка по крови? И останусь ли я той, кем была? Или совсем скоро и я стану безжалостной убийцей?

Как глупо...

Как страшно.

Не заметив, как провалилась в тяжелый нервный сон, проснулась от собственного крика. Снова... снова эти ленты, разрывающие меня на части. Снова...

Спрятав лицо в ладонях, глубоко задышала, чтобы унять бешеный стук сердца. Я никогда не была нервной трусихой, мне просто нечего было бояться, но сейчас... это был не просто страх. Это был потусторонний ужас! То, чего не бывает. То, о чем никто не знает.

Потому что не было выживших.

Зажав рот ладонью, судорожно всхлипнула. Так я сама себя пугаю. Нельзя. Нельзя думать.

Нельзя не думать.

Но что делать?

Надо отвлечься. Необходимо срочно отвлечься!

– Арина? Добрый день, а вот и обед... – с веселой улыбкой зайдя в мою палату, Ольга моментально спала с лица, когда увидела меня. – Что случилось? Арина?

– Кошмары... – выдавив из себя одно единственное слово, часто-часто заморгала, чтобы не разреваться снова. Стало вдруг так себя жалко, но при этом ужасно бесила сама ситуация, ужасно бесил свой собственный организм, решивший впасть в затяжную истерику, а больше всего бесило то, что посторонний человек видит, как мне плохо. И сочувствует...

– Ариша... – торопливо отставив разнос на столик и сев на кровать, Ольга совсем не слабыми женскими руками привлекла моё мелко трясущееся тело к себе. – Ну что ты... тебе теперь совсем нечего бояться... всё хорошо... твой папа поймал того выродка и уничтожил, теперь тебя больше никто не тронет...

– Мой па... па? Что... – прохрипев, задержалась и в итоге оттолкнула Ольгу от себя. – Ты... ты...

Голубоглазая брюнетка.

В ужасе вжавшись в подушку, остро жалела о том, что не могу убежать. Тело не слушалось. Моё слабое человеческое тело отказывалось мне повиноваться. Да, я не демон – я человек. Черт поberi! Я всего лишь человек!!! За что мне это?!

– Да, я кхаа-шарг. Твой папа нанял меня твоей личной сиделкой. Он тебя очень любит и переживает за тебя. Я знаю, что он уже кое-что рассказал тебе...

Она всё говорила и говорила, а у меня перед глазами стояло не её лицо, а ленты. Жуткие багровые ленты, уже ползущие ко мне, чтобы снова начать пить...

– Замолчи. – стиснув зубы, тихо, но зло процедила: – Уйди. Сейчас же! – а затем и вовсе сорвалась на крик. – Вон!!!

– Не кричи. – никак не отреагировав на мой вопль, Ольга даже не встала с кровати. – Ты меня боишься? Зря. Я не убийца. Никто из нас не убийца. Мы не люди, но мы и не монстры. Ну, кроме некоторых... Но ведь и среди людей бывают маньяки, да же? Лучан был больным. Выродком. Чокнутым убийцей. Мы не питаемся кровью. Мы едим абсолютно то же, что и люди. А наши ленты – это просто... дополнительные руки.

– Правда? – прошептав, с дикой, дичайшей надеждой ждала ответа.

– Правда. У них очень много функций, но в целом мы такие же мирные, как и люди. – уверенно глядя мне прямо в глаза, Ольга располагаяще улыбалась, словно...

– Ты медсестра? Или нет?

– Я многопрофильный врач.

– Многопрофильный? – радуясь, что мы можем поговорить сейчас буквально обо всём, и мой информационный вакуум совсем скоро заполнится такой необходимой и полезной информацией, цеплялась к каждому её слову.

– Да. Я травматолог, хирург, нейрохирург, невропатолог, психолог...

Понятно.

Психолог. Одно единственное слово, которое я ненавидела так же, как ненавидела манную кашу. Я общалась со многими психологами. Со слишком многими психологами... у меня есть повод их не любить. Нет, я не больная. Просто папа иногда думал, что я немного того...

Нет, это сейчас не актуально.

– Покажи свои ленты. – хмуро глядя на непонятно кого, упрямо поджала губы. Если она говорит правду, то я обязана прекратить бояться. Обязана.

– Мы называем их бэлты. Я не очень сильная кхаа-шарг, так что у меня их всего три. – странно поведя плечами, Ольга словно высвобождала их из лопаток. Словно расправляла крылья...

Сначала один лиловый кончик показался из-за спины, затем второй... а вот их уже три и они все соскользнули вдоль её руки и остановились в ладони.

– А вот твой папа очень сильный кхаа-шарг и я точно знаю, что у него их больше двадцати.

– А растут они только на спине?

– Нет. У всех по-разному, всё зависит от силы и их количества. И длина, и ширина, и количество, и место проявления – всё зависит от силы.

– А что ты ими делаешь?

– В основном уборку по дому. – звонко рассмеявшись, когда я нелепо открыла рот и распахнула глаза, Ольга просто пожала плечами. – Ну, а что ими ещё делать? Я же не воин. В хирургии они тоже очень полезны, но здесь у вас на Земле это бессмысленно.

– У нас на Земле?

– Ну да. Это не наш родной мир. Твой папа не ушел обратно лишь потому, что ты родилась обычным человеком. – рассказывая настолько спокойно и буднично, словно о погоде за окном, Ольга выглядела так безмятежно и естественно, что я смотрела на неё, как на инопланетянку. Как на зеленого человечка. Как на белочку, ту самую, которая приходит к алкоголикам.

– Но это глупо...

– Многие наши тоже так думали. – прикрыв глаза, словно вспоминая, Ольга чему-то широко улыбнулась. – Но Граф Аркадо убедил всех и каждого, что то, чем он решил заняться – это только его выбор и никто не смеет ему указывать.

– Кто?

– Граф Аркадо – твой папа. Здесь он выбрал другое имя, более подходящее для этой страны, но на самом деле его зовут Аркадо Иберриан и он граф.

Открыла рот... закрыла. Иберов Аркадий Анатольевич. Граф Аркадо Иберриан.

Я сошла с ума? Я до сих пор в коме и это игры моего больного разума??? Как ненормально...

– А ты?

– Я?

– Да. Ты просто врач или нет? Откуда ты так много знаешь? Ты его любовница?

– Э... – Ольга явно не ожидала именно этого вопроса, потому что сразу ответить не смогла, а вот потом... – Ну-у-у...

– Значит, любовница. – жестко вынеса вердикт, увидела, как ей стало неловко, и она отвела взгляд. – И давно?

– Три года. Может чуть больше...

– А почему он нас не познакомил раньше? Он тебя стесняется? – с несвойственным для себя самой извращенным наслаждением залезая в душу к совершенно постороннему человеку (допустим к человеку), рассматривала Ольгу с абсолютно иной точки зрения. Да, красивая. Наверное, ещё и умная, раз многопрофильный врач. Хотя не очень, если связалась с моим папой. Папа может думать, что я живу лишь в своем собственном мире, сотканном из фантазий и книг, но я-то очень внимательно слушала все городские новости и сплетни. И даже обрывки телефонных разговоров, когда удавалось. Судя по ним, за последние два года у него было больше десятка женщин, уверенных, что ещё немного, ещё чуть-чуть и они станут не просто любовницами, а самыми что ни на есть женами.

– Мы встречались не здесь. Ты должна знать о его ежемесячных командировках...

– О? Так он ездил к тебе? А куда?

– В свой родной мир. Даже несмотря на то, что он эмигрировал на Землю, на Тевтроне у него остались и земли, и иные обязанности сюзерена. Я не знаю о подробностях договоренности с Императором, но общеизвестная суть их такова, что граф Аркадо может заниматься чем угодно и где угодно, но не реже, чем раз в месяц он обязан посетить Тевтрон, а раз в полгода аудиенцию Императора.

Какая интересная фэнтези-история... И почему мне кажется, что в ней чересчур много белых пятен? Сомневаюсь, что мне выложат весь настоящий расклад добровольно, так что... улыбаемся, Ариша. Улыбаемся и машем.

И копаем.

Потому что неожиданно так понравилось жить целиком...

– Ясно. Спасибо. Ты красивая... – застенчиво улыбнувшись, чем вызвала ответную, немного неуверенную улыбку, кивнула головой в сторону остывающего обеда. – Поможешь мне?

– Да, конечно!

Смешно всплеснув руками, Ольга поторопилась помочь мне сесть и тщательно проконтролировала, чтобы я съела всё, без исключения.

– Спасибо. Не скажу, что было вкусно... но полезно точно было.

– Так надо.

– Я понимаю. – почему-то так резко захотелось мороженого, что я не удержалась. – Оля, а мне можно мороженое?

– Мороженое? – задумавшись всего на пару мгновений, Ольга уверенно кивнула. – Да, можно. Какое любишь?

– Фисташковое.

– Я принесу вместе с ужином. Договорились?

– Да, спасибо. – решив ненавязчиво начать прощупывать почву и лимит доверия, тут же закинула пробный шар. – А книгу принесешь?

– Какую?

– Любую. Люблю читать...

– Ну, я сама вашу литературу не знаю... можно поподробнее? А то принесу что-нибудь не то...

– А ноут можно? С интернетом. Я тогда сама накачаю.

– Я спрошу у твоего папы, хорошо? Просто он мне дал четкие инструкции...

Вот так, да? Что ж...

– Хорошо. Он знает, как я люблю читать. Просто если мне тут лежать ещё неделю, то я совсем чокнусь от скуки.

– Я буду приходить чаще. Хочешь?

– Да.

Конечно хочу. Ведь ты мне ещё ничего не рассказала. Ни о себе, ни о вашем мире, ни о ваших отношениях с папой... Да, я некурящая и непьющая интроверт-девственница девятнадцати лет. Но это совсем не значит, что я ничего не знаю и ничем не интересуюсь. В наше время информационного засилия (иногда даже и насилия) это попросту невозможно.

А спокойно спит не тот, кто мало знает, а тот, кто знает всё и при этом у него есть как минимум десять путей побега.

Да, именно побега. Ольга солгала как минимум несколько раз. Не знаю, как, но я это почувствовала. Пробудились папины гены? Возможно. Но мы точно убийцы – это раз. Мы питаемся, как овощами и жареным мясом, так и свежей кровью – это два. И мой обожаемый папочка совсем не невинный человек – это три.

То, кем стану я сама, зависит только от меня, это правда. Но вот в чем вопрос – предоставят ли мне выбор, когда поймут, что я уже чуть меньше, чем просто человек? Не больше, а именно меньше. Это не эволюция, это деградация.

Ольга ушла уже давно, а я всё лежала и рассматривала свои ногти. Если каждый ноготь – это начало ленты, то их у меня как минимум десять. Ещё сильнее, чем утром, зудела спина. Значит ли это, что там они тоже есть? Сколько? А ноги? Почему зудят ступни? Не ногти, а именно подошва. Как-то это нерационально... Разве есть смысл в лентах, растущих из подошв? Как там она их назвала? Бэлты? Кажется, это английский... Или у них другой язык? По мне так одно – ленты. Интересно, из чего они?

Рассматривая ногти и так, и эдак, не могла понять принцип. Желание? Кодовое слово? Импульс? Гормон? Определенное движение?

Или у меня их нет?

В итоге так я промучилась до вечера. Четко до того момента, как пришла кареглазая и русоволосая Мария Александровна. Неужели обычный человек?

Исподволь рассматривая врача, пока она осматривала меня, так ничего для себя и не решила. Не понимаю. Просто не понимаю разницы. Неужели только цвет волос и глаз? А бывают ли демоны другой расцветки?

– Арина, вы поправляетесь буквально на глазах. – улыбнувшись мне, но при этом задумчиво рассматривая мой живот, с которого сняли бинты, врач совсем не взрослому кусала губы. – И если честно, то меня это даже немного пугает... вы счастливица, раз ваш организм так сильно жаждет выйти из больницы, что заживляет швы как минимум с тройным опережением графика.

– Разве?

– Да. Не хочу вас пугать, но это... – проведя пальцем в воздухе над едва видимым шрамом в пятнадцать сантиметров длиной, продолжила. – Подобная картина обычно наблюдается через два-три месяца после снятия швов. Ещё вчера он был довольно груб, но сейчас... я не знаю. Я уже ничего не знаю.

Качая головой и всё рассматривая мой живот, Мария Александровна ушла глубоко в себя. Мда. Значит, человек. Ну, и что теперь с ней будет? Папа откупится или запугает? Это ведь конфиденциальная информация. Очень.

– Скажите, а когда меня выпишут?

– Через неделю. Раньше никак нельзя. Необходимо провести комплексное обследование, как внешнее, так и внутреннее, и взять множество анализов. Арина понимаете, мы перелили вам довольно много крови, причем как крови вашего отца, так и дяди... У вас чрезвычайно редкая группа, так что пришлось поднимать всех ваших родственников с кроватей и требовать, чтобы они мчались в операционную. Хорошо, что у вас при себе были документы, а ещё лучше, что к вам приехал погостить ваш родственник. Будь ваш отец один, я совсем не уверена, что вам бы хватило...

Дядя? Какой дядя? У меня НЕТ дяди!

Хотела выкрикнуть, но я погасила порыв, а затем и вовсе покрепче сжала зубы. Демоны. Мне перелили кровь демонов. Как минимум двоих. Кто был вторым? Неужели и правда дядя? У отца есть брат? Или... что там Лучан говорил о встрече? С кем именно он должен был встретиться? Не с папой ли?

Кто бы рассказал...

– В целом же картина просто прекрасна. Синяки сходят быстро, ссадины исчезают ещё быстрее, а шрам на ноге и вовсе не видно. – резюмировав, женщина улыбнулась, но тут видимо что-то вспомнила, и её улыбка потухла. – Да, полиция настаивает на встрече и опросе, но ваш отец категорически запретил им вас беспокоить. Понимаю, вам наверняка даже думать о той ночи неприятно, но я обязана вас предупредить. Как только консилиум решит, что вы оправились достаточно для разговора с полицией, мы будем обязаны дать разрешение на опрос и дачу показаний по нападению.

– Ясно. Спасибо, что предупредили.

Уверена, папа даже близко их ко мне не подпустит. Да и зачем? Ведь он уже «разобрался» сам и убийца мертв. Уверена даже, что не самым милосердным способом...

– Привет. – зашедшая минут через десять после Марии Александровны Ольга, была довольно отстранена. Совсем не так, как утром или даже днем. Тогда она улыбалась, сейчас же была скорее нейтральна и весьма сдержана. – Аркадий Анатольевич не разрешил передать тебе ноутбук, но я скачала на электронную книжку все последние фэнтези-романы. И вот... мороженое тоже принесла.

Довольно неуклюже передав мне и книжку, и мороженое, Ольга поставила мне на колени ужин и поторопилась уйти, попросив вызвать её тогда, когда я поем, чтобы убрать посуду.

Хм... а вот и граница обнаружена. Так быстро и резко? Неужели папа наказал её за то, что рассказала слишком много? А что? Что именно мне нельзя было знать?

Задумчиво съев и ужин, и мороженое, покрутила в руках книжку, но отложила. Именно сейчас читать не хотелось. Очень хотелось поговорить, но вряд ли мне расскажут хоть что-то. Интересно, как он узнал, о чем мы говорили? Неужели она сама ему всё доложила? Всё-всё? Как всё загадочно...

– Я поела. – нажав на кнопку вызова медперсонала, попыталась хоть как-то прояснить ситуацию. – Оля, папа тебя наругал?

– Нет. – упрямо поджав губы и мотнув головой, что сказало об её лжи намного больше, чем она сама хотела, девушка поторопилась взять разнос и выйти. – Просто попросил не быть такой болтливой. Он сам расскажет тебе всё необходимое.

Ого. То есть то, что она мне рассказала – мне нельзя было знать? Даже этого? Но ведь это крохи! Это такая мелочь в океане пустоты, что даже не смешно!

Разозлилась. Он считает меня маленькой? Или дурочкой? Или и той и другой? А может... «оберегает»? ТАК??? Раздраженно фыркнув, упрямо поджала губы. Я уже очень давно не маленькая и не дурочка. И ТАК оберегать меня не надо. И планировать моё будущее за меня не надо. Я поступила на финансовый, как он и хотел, но вот то, КАК я буду жить, ГДЕ я буду жить и самое главное С КЕМ я буду жить – я буду решать сама и только сама. Упрямством я пошла в папочку, и он это прекрасно знает.

Пободаемся?

На самом деле я хорохорилась. Это раньше я могла прищуриться и, вздернув подбородок, прошипеть, чтобы он не смел мне указывать. Я знала, что он меня не тронет. Просто раньше он НИКОГДА не позволял себе не то, что тронуть, а даже голос на меня повесить, в отличие от тех же подчиненных. Тех он чехвостили и в хвост, и в гриву, была я как-то случайной свидетельницей подобного инцидента.

А сейчас? Сейчас, когда я знаю – кто он? Останется ли всё, как прежде? Или он позволит себе больше? Накричать, принудить, ударить? Не посчитаться с моим мнением? Ведь теперь, когда маски сорваны...

О, черт, о чем я думаю??? Это же мой папочка! Мой любимый, обожаемый папочка!

Который когда-то убил маму...

За что? Что он сказал? Она была «глупа»? Всего лишь?

Начав грызть ноготь большого пальца от неизвестности и безысходности, нервничала всё больше. Побег? Я склонялась к нему всё больше. Но не сейчас, это точно. Я даже до туалета не могла дойти сама, каждый раз прося Ольгу помочь и довести. На ногах я стояла, как младенец – шатаюсь и всё норовя упасть. Нет, не сейчас. Ни документов, ни денег, ни информации.

Значит, сначала обзаведусь всем этим.

А пока... выздоравливаем, Ариша, выздоравливаем.

Глава 2

– Доброе утро, дочка.

Папочка пришел не с самого утра. Я уже позавтракала, уже прошел утренний обход, так что время уже близилось к одиннадцати, как он пришел. И не один.

Насторожено рассматривая молодого синеглазого брюнета, одетого, как и папа в белоснежный медицинский халат, предположила самое дикое. Впрочем, ошибившись.

– Знакомься, твой телохранитель. Матвей.

– Зачем? – моментально восприняв информацию в штыки, упрямо поджала губы и не удержала язвительности. – На меня открыта охота?

– Возможно. – как всегда, когда злился, папочка потемнел взглядом.

Я же опешила от его честного ответа. Это... правда??? Я же просто пошутила...

– Удивлена? Если честно, то я тоже. Но реалии таковы, что и это нельзя исключать. Лучан вышел на тебя не случайно, я просто уверен в этом. Кое-кому не нравится, что ты существуешь. И пока я не найду этого кое-кого и не вправлю

ему мозг на место, вплоть до летального исхода, ты будешь находиться под круглосуточным присмотром Матвея.

– Под... Круглосуточным? – начав с вопля, в итоге концовку уже прохрипела. У меня просто пропал дар речи. – То есть...

– Да, вы будете жить, есть, спать и всё остальное – вместе.

– Ты с ума сошел?

– Нет. Матвей – гей.

– Кха! – закашлявшись от очередной сумасшедшей новости, докашлялась до слёз, но никто не торопился ко мне подходить и стучать по спине. – Ты это сейчас зачем сказал?

– Затем, чтобы ты не думала об этической и физиологической стороне вопроса. Замуж я выдам тебя только за достойного кандидата. И только после того, как сам проверю его на вшивость.

Не завопила. Сдержалась. Это мы уже проходили раз семь, каждый раз оставаясь при своём мнении. Единственное, в чем я с ним была согласна, так это в том, что первый встречный мне не нужен. Да, я была въедливой и дотошной, когда дело доходило до более близкого знакомства. Кто-то отсеивался на первый же день, кто-то на пятый, а кто-то резко бледнел и исчезал, как только видел папу.

В итоге я даже ни разу не целовалась.

О чем собственно ни разу не жалею. Не о чем и не о ком.

А Матвей... Матвей симпатичен. Для гея. Интересно, правда гей, или мне наврали?

– И когда начнется это... – не зная, как назвать «это», просто развела руками.

– Прямо сейчас.

– В смысле? – заморгав и начав метаться взглядом от папы к Матвею, недоуменно уточнила: – То есть он будет сидеть в палате весь день?

– Да. И всю ночь.

– Э... а ему скучно не будет?

– Нет. – позволив себе кривую усмешку, отец так же, как и я перевел взгляд на абсолютно спокойного Матвея, всё это время рассматривающего то меня, то палату и её содержимое. – Он прошел специализированное обучение и для него это не составит труда. Ты ведь знаешь, что я предпочитаю всё самое лучшее...

О, да. Если были варианты – папа всегда выбирал только самое лучшее. Не всегда это было самым дорогим, но вот лучшим было однозначно.

– А я? Ты подумал обо мне?

– О тебе я думаю последние девятнадцать лет. – сухо отрезав, папочка грозно нахмурил брови, что означало окончание спора. – Это самый щадящий из всех продуманных мною вариантов. Будешь взбрыкивать – запрю в подвале до тех пор, пока не минет угроза.

Скрип моих зубов, наверное, был слышен даже в коридоре. Он мог.

– Не упрямысь. Это всё ради тебя. Кстати, насколько знаю, Матвей так же, как и ты, любит читать. Поболтаете о своем... – язвительный смешок, – о девичьем. Да, кстати, выпишут тебя уже завтра. Я разговаривал с врачом – все повреждения уже не представляют опасности, так что путь ты перенесешь нормально.

– Путь?

– Да. Душевное равновесие и физическое здоровье ты отправишься поправлять как можно дальше отсюда, потому что здесь... – многозначительный взгляд мне четко в глаза и явно злорадное окончание, – совсем скоро будет шумно.

– А насколько далеко?

– Очень далеко.

– А поточнее?

– Узнаешь на месте. – проявив свойственное ему упрямство, папочка видимо решил, что на этом лимит информации на сегодня исчерпан и даже не поцеловав как обычно на прощание, просто махнул рукой в сторону Матвея. – Знакомься, общайся, ругайся, игнорируй, но даже не вздумай сбежать. Огорчусь.

Мда.

Несколько секунд посверлив взглядом закрывшуюся за папочкой дверь, шумно вздохнула. Огорчать папу вредно. Раньше он просто урезал мне карманные расходы, но что будет в этот раз, я даже не бралась предположить. Хотя он озвучил. Подвал. Подвал у нас на даче конечно комфортный, но я уже не уверена, что он имел в виду именно его.

– Матвей, а ты совсем-совсем гей?

– Это как? – наконец устроившись на стуле у окна, мужчина взглянул на меня самым обычным взглядом. Не таким, каким смотрели папины сотрудники. Не подобострастным. Не игнорирующим. Не свысока. Не лебезящим. А таким... как Мария Александровна. Как врач на пациента.

– Женщины тебя не интересуют вообще?

– Верно.

– А почему?

Усмехнувшись краешком губ, Матвей посмотрел на меня, как на ребенка, которому необходимо объяснить прописную истину.

– Считай, что я родился не в том теле.

– А у тебя есть любимый?

– Нет. У меня был друг, но прошло уже больше года, как мы расстались.

– А почему?

– Всё банально, он нашел того, кого полюбил.

– А тебя он не любил?

– Видимо недостаточно.

– А ты? Ты его любил?

– Арина, тебе не кажется, что ты задаешь слишком личные вопросы?

– Но ты же отвечаешь. – позволив себе такую же косую усмешку, пожала плечами. – Как думаешь, это надолго? Ну, твое тело-охранение меня.

– Не меньше, чем на месяц. Но я склоняюсь к полугоду. Граф не всемоушен, хотя и может очень многое.

– А у тебя есть титул?

– Нет.

– А сколько у тебя лент? – увидев явное непонимание в его глазах, я тут же поправилась. – Ну, бэлт. Бэлтов? Как правильно?

– Семнадцать.

– О...

– Но это не предел.

– Да? А откуда ты знаешь?

– Я ещё молод по нашим меркам. Регулярно тренируюсь и повышая свою силу и мастерство, до пятидесяти лет можно рассчитывать на их увеличение.

– А сколько тебе лет?

– Тридцать два.

– Да? А выглядишь лет на двадцать... хм, ну пять. Не больше.

– Мы стареем медленнее, чем люди. Соответственно и живем дольше. – усмешка из полуприкрытых век. – Иногда.

– До сколько?

– До ста пятидесяти в среднем. Это как до семидесяти у людей.

– А папе сколько?

– Графу семьдесят три.

Мда. А врал, что сорок три. А выглядит так и вовсе лет на тридцать пять. Кругом вранье.

– А спать ты где будешь?

– Сегодня я обойдусь без сна.

– Совсем?

– Совсем.

– Извращение какое... – пробурчав себе под нос, поняла, что больше не хочу ни о чём спрашивать. Это и правда было извращением. Но напоследок всё же уточнила: – Ты обо мне уже всё знаешь?

– Абсолютно.

Тем лучше. Значит, глупых вопросов не будет.

В следующие пару минут внимательно рассмотрев свою новую няньку нетрадиционной ориентации, признала, что папа действительно выбрал неплохой экземпляр. Рост чуть выше среднего, телосложение из-под халата не проглядывалось, но скорее жилистое, чем мясное, плечи не слишком широкие, но и не узкие, ноги длинные и ровные... модель, а не телохранитель. На мордашку и вовсе сладкий. Все без исключения черты лица безупречны, цвет глаз ярко-голубой, цвет волос черный, а на солнце даже немного иссиня-черный. Стрижка короткая, но не под машинку, а модельная, с челкой.

И почему я одна такая некрасивая? Мне же сейчас банально завидно! Знать, кто мой папа на самом деле и быть гадким утенком!

– Что хмуришься?

– Кхаа-шарги все красивые?

– Относительно. – не высказав ни тени удивления, мужчина откинулся на спинку стула и, прикрыв глаза, начал перекатывать по ладони два магнитных шарика, которые чуть раньше достал из кармана. – Согласно нынешним человеческим стандартам – да, мы все без исключения симпатичны, а некоторые даже чересчур. Но если бы ты спросила мнение гнома или эльфа, они бы лишь презрительно фыркнули на твой вопрос. У каждой расы свои стандарты красоты.

– А их много? Ну, рас.

– Очень много. Почти как открытых миров. А их, насколько я знаю, больше трехсот. Переходы между некоторыми стандартны и легки, особенно если в них развита магия и имеются мощные силовые поля и потоки, но такие, как допустим технологическая Земля, довольно сложны и порой даже закрыты для основной массы туристов.

С трудом удерживая челюсть от падения, слушала откровения Матвея, широко распахнув глаза. Иные миры существуют! Магия существует! Ё-моё!

– А ты маг?

– Нет.

– Совсем-совсем?

– Абсолютно. У меня иная специализация. Но вот твой отец – маг.

А... О... Вот гад!

– Все без исключения титулованные лорды – маги, таково наследие предков.

Блин. Обижено поджав губы, тяжело вздохнула. А сказка всё это время была рядом... Хотя какая тут сказка? Скорее триллер.

– А ты знаешь, куда папа нас отправит?

– В санаторий.

– В какой?

– В самый качественный.

Тьфу! Ещё один интриган!

Недовольно прищурившись, заметила на его лице тень насмешки. Вот так, да? Ну что ж... не хочешь стать друзьями, значит, познаешь всю мою изощренную женскую месть, господин-товарищ гей-телохранитель. Расспрашивать я тебя не перестану, но только больше не жди с моей стороны предложений дружбы.

Приняв решение, весь оставшийся день провела в обнимку с электронной книжкой. Как ни странно, но присутствие Матвея несколько не удивляло медицинский персонал. Наверняка папа всех оповестил. Ну и ладно. Интересно, во сколько это ему обошлось?

– Добрый вечер.

А вот и Ольга с ужином, причем не только для меня. А чего это она на него так неприязненно смотрит?

– Привет.

Отметив, что Матвей в свою очередь абсолютно безразличен к её приходу, лишь отстраненно кивнув и приняв свою тарелку, даже и не вздумала промолчать. Я ведь избалованная папенькина дочка, верно?

– А чем он тебе не нравится?

– Кто? – устраивая разнос у меня на коленях, Ольга удивленно вздернула брови.

– Матвей.

– А кто он такой, чтобы мне нравиться?

– Ты что, предвзято относишься к геям? – осуждающе поджав губы, покачала головой. – Зря. Матвей очень милый и общительный. Уверена, у него очень много достоинств.

– Да плевать мне на это! – неожиданно вспыхнув, Ольга раздраженно сузила глаза.

– А что тогда так нервничаешь? – специально «не замечая» её раздражения, удивлённо наклонила голову.

– Я не нервничаю!

Совсем нервно зашипев, в итоге Ольга вылетела из палаты, как укушенная.

– Что это с ней?

– Не знаю. – быстро орудуя вилкой, мужчина усмехнулся с отчетливым презрением: – Хотя... слышал я, она думала, что граф на ней женится...

– А он не женится?

– На служанке?

Поня-я-ятно. И тут разводилово. Да уж, правильно я думала, что она не самая умная девушка. Как всё запутано! Неужели в их мире всё настолько серьезно? А я? Я ведь вообще непонятно кто! За кого папа собрался выдать меня замуж? И какой муж согласится взять в жены ничего не умеющую полукровку? Ведь насколько я поняла из этого короткого инцидента, я тоже низший сорт. Это только для папы я любимая и единственная дочка.

Кстати, а единственная ли?

Блин!!!

Насчет любимой уже даже думать не хочу!

– А ты тоже слуга?

– Нет, я воин.

– А кто еще бывает? Ну, какие касты?

– Слуги, специалисты, воины, лорды, Император. В порядке возрастания.

– А полукровки? Я, например.

– Всё зависит от количества и качества переданных родителем генов. Если бы у тебя было как минимум десять бэлт, ты бы считалась леди, потому что твой отец – лорд.

– А без них? А если девять?

– Без них ты вообще не кхаа-шарг. Одна-пять – слуга, шесть-девять – возможность пробиться в специалисты.

– А воин?

– А воином может стать только мужчина. Женщины слишком слабы духом.

И тут дискриминация.

Презрительно фыркнув, наконец доела ужин и сумев переставить разнос на стоящую рядом тумбочку, задумалась. Возможно, я тороплю события, но если мои ногти не врут – десять бэлт у меня есть. Возможно даже больше, ведь зуд на спине и в подошвах хоть и утих, но не пропал совсем. Значит, я леди? А магия?

– А как проявляется магия?

– Смотря какой направленности. Существует несколько видов магии: магия разума, магия стихий и элементов, магия жизни, смерти и хаоса.

– А папа?

– Граф – магистр разума.

– Это как?

– Спроси у него сама – он расскажет.

Ага. Десять раз!

Приуныв, снова углубилась в книжку. Читалось через строчку, потому что мысли были чересчур буйными и заполонили собой весь мозг. Кем мне выгоднее стать? Остаться человеком или стать леди кхаа-шарг? А если десять не пробудится? А если папа вдруг решить сыграть в политику? Выдаст за какого-нибудь дегенерата-лорда...

Фу.

А ночью мне приснилась свадьба. Я в красном платье иду к алтарю, а там...

Резко распахнув глаза, глубоко и часто задышала. Какая мерзость! Последний кадр из сна-кошмара стоял перед глазами так долго, что даже замутило. Мерзкий огромный шар-клубок из масляно-черных лент. Их были сотни. Тысячи. А в глубине клубка стоял... кто-то. Кто-то, кто собирался стать моим мужем и... сожрать.

Га-а-адость!

Передернувшись от отвращения, сжала пальцы в кулаки под одеялом и тут же вздрогнула снова. Шелк? Но постельное белье из хлопка...

С ужасом осознав, что находится у меня в ладонях, медленно вытянула правую руку из-под одеяла и, кусая губы, поднесла к глазам.

В моей ладони лежали черные бэлты, в темноте палаты отливающие фосфоресцирующим розовым светом. Четыре короткие узкие ленточки не больше трех сантиметров в длину, растущие из кончиков ногтей. Пятая болталась из ногтя большого пальца чуть в стороне.

Ачешуеть...

Резко спрятав руку под одеяло, тут же бросила косой взгляд на Матвея. Тот так и сидел на стуле у окна, но сейчас его глаза были закрыты. Спит? Или нет? Видел? Доложит???

А-А-А!!!

– Ну, что распыхтелась?

Черт!

– Ты не спишь?

– Нет.

Отметив, с какой легкостью Матвей открыл глаза, нахмурилась. Видел или нет?

– Мне кошмары снятся...

– Да? Хреново... Сказать, чтобы принесли успокоительное?

– Нет. – отрицательно качнув головой, сама всё ждала хоть какой-нибудь реакции. Не дождалась. Неужели не видел? – Давай немного поговорим... не могу спать.

– О чём?

– Давай о тебе. Ведь обо мне ты знаешь абсолютно всё... – кисло улыбнувшись, тут же начала «допрос»: – Ты говорил – ты воин. Что это значит?

– Это значит многое. Во-первых, я прошел обучение в спецшколе, во-вторых, я принес присягу Императору, в-третьих, я прошел отдельную подготовку в телохранители и умею абсолютно всё, что необходимо для выживания и защиты подопечного даже в самых немилосердных условиях.

– Даже против воли самого подопечного? – не удержалась, спросила. Актуально, между прочим, ведь не я его нанимала.

– Всё зависит от условий контракта. – увильнув от ответа, Матвей снова посмотрел на меня снисходительно. – На что намекаешь, Арина?

– Ни на что. – одарив ответным язвительным взглядом, поинтересовалась: – А как звучит твой контракт?

– Об этом тебе знать не обязательно. Но если хочешь – спроси у отца, я сам не имею права о нём распространяться.

Угу, уже бегу.

Немного посверлив безмятежного телохранителя злым взглядом, в итоге ничего не добила. Тот просто закрыл глаза и изобразил спящего. Гад!

– А на какой срок у тебя контракт?

– На полгода. Это минимальный срок. Так что даже если враги будут обезврежены раньше, то я всё равно буду охранять тебя весь оставшийся срок.

Ачешуеть!

Открыла рот... закрыла.

Хм...

Смерила мужчину внимательным взглядом, а затем расплылась в кровожадной ухмылке. Какой интересный поворот...

Закрыв глаза, тут же углубилась в коварные мечты по отмщению моей тонкой душевной организации. Безмолвно терпеть рядом с собой постороннего целых полгода? Щаз!

– Доброе утро, Арина. – сегодня Мария Александровна зашла необычайно рано, даже раньше завтрака.

– Доброе утро. – немного удивленно посмотрев на задумчивого врача, терпеливо ждала её вердикта, пока она осматривала моё тело. Кошмаров больше не было, так что я вполне сносно выпалась и чувствовала себя не в пример лучше, чем вчера. Бэлты кстати пропали, это я проверила первым делом, как проснулась.

– Если честно, то я в шоке. – почему-то кисло улыбнувшись, врач аккуратно накрыла меня одеялом.

Сволочь Матвей всё это время также не сводил с нас взгляда, даже не подумав отвернуться. Хорошо, что я была в плавках, а ночнушку закатали до груди, не выше! Вот извращенец, а! У, гей недобитый!

– Почему?

– Это нонсенс. – пожевав губами, врач наконец призналась. – Твои раны затянулись так быстро, как не бывает в принципе. Твой отец провел со мной беседу...

– Мария Александровна... – довольно грубо вмешавшись, Матвей дождался, когда врач обернется к нему и качнул головой. – Арине не интересна суть беседы. Ваш вердикт по поводу её здоровья?

– Внешне Арина Аркадьевна абсолютно здорова. – сухо отчеканив, оскорбленная женщина недовольно сузила глаза. – Но я всё равно не имею права выписать её без полного обследования и положительного вердикта консилиума.

– Зато Арина Аркадьевна может написать отказную. – вкрадчивым тоном ошарашив в первую очередь меня, Матвей перевел взгляд на меня же и моментально стало жутко. В его глазах не было просьбы. Лишь приказ. – Будьте любезны принести лист и ручку, мы торопимся.

Тихо прошептав что-то о «ненормальных садистах», Мария Александровна нервно дернула плечом и торопливо вышла из палаты. А вот тут я с ней целиком и полностью согласна! Я ж сейчас от страха описаюсь!

– А ну прекрати смотреть на меня, как маньяк!!! – нервно прошипев, вцепилась в одеяло. – Мало того, что извращенец! Ещё и запугивать теперь меня будешь??!

– Запугивать? – угроза из глаз пропала так стремительно, словно там её и не было. – Что за глупость? Я телохранитель, а не страшила.

– Ты больной!

– Вообще-то нет. Больная у нас ты. Хотя уже и не ты. Как сказала Мария Александровна – ты полностью здорова. А в чем проблема, я не понял? Или ты хочешь остаться тут ещё на пять дней? А может, ты хочешь, чтобы кто-то посторонний узнал о том, что ты уже слегка не человек? – многозначительно ухмыльнувшись, когда я широко распахнула глаза, мужчина прищурился. – Я видел, что произошло ночью. Ты больше не человек, ты леди кхаа-шарг. Забавно... Будем говорить графу?

Закаменев, несколько секунд смотрела на него, не мигая. А потом разозлилась. Какой-то паршивый гей собрался меня шантажировать??!

– А Расскажи-ка мне, Матвеюшка... – начав с шипения, резко себя оборвала, когда в палату вновь вошла Мария Александровна.

– Вот, пожалуйста. – протянув мне лист бумаги и ручку, дала так же и журнал, чтобы подложить под лист. – Пишите. Главному врачу...

Через минуту я уже ставила подпись под заявлением об отказе в лечении. Да уж... Ну и? Что дальше?

А дальше она просто ушла. Э... не, ну нормально, ага. А ничего, что из одежды на мне лишь плавки и ночнушка?

О, Ольга.

– Здесь одежда и обувь. Тебе помочь?

Ни завтрака. Ни привет. Не, ну а я-то тут при чем? Сама дура!

– Доброе утро, Оля. Нет, спасибо, я сама справлюсь. – натянуто улыбнувшись, причем так, что и она это увидела, дождалась, пока кажется уже брошенная отцом любовница покинет мою палату и снова перевела взгляд на Матвея. – Отвернись. Или ты уже не гей?

– При чем тут моя ориентации и мои обязанности телохранителя? – даже не шелохнувшись, мужчина иронично приподнял бровь, начиная меня бесить.

– В обязанности телохранителя входит шантаж и вуайеризм?

– В мои обязанности входит всё, что способствует твоему физическому здоровью. – словно задумавшись, мужчина потер пальцами подбородок, а затем выдал: – Ну, вот подумай. Ещё вчера ты была человеком, к которым отношение довольно скептическое. В основной своей массе вы не представляете ценности, разве что как резервный источник крови на крайний случай. Кстати, довольно сомнительного качества, заметь. Но сегодня... ты уже леди кхаа-шарг. Во-первых, ты леди. Во-вторых, ты дочь самого графа Аркадо. В-третьих, ты молодая, красивая, незамужняя, да ещё и девственница. Хм... выгодная партия, между прочим. Как думаешь?

– Это в каком месте я красивая? – с язвительной усмешкой выслушав его «откровения», не была удивлена его выводами. Это всё я поняла ещё ночью, когда пыталась заснуть.

– А что? Есть сомнения? Мелковата, конечно, да и груди почти нет, но на мордашку вполне. Нашим мужчинам такие нравятся.

И тут одни извращенцы.

– И что? Скажешь папе?

– Зачем? Чтобы он заменил меня батальоном спецподразделения? Неа. В контракте не прописан пункт доноса. А цена его... – немного прищурившись, словно вспоминая количество нулей, мужчина широко улыбнулся. – За эти полгода я заработаю столько, что смогу осуществить всё, что хотел.

– Что?

– А вот это, Арина Аркадьевна, не твоё дело. – усмехнувшись, Матвей закрыл глаза окончательно. – У тебя пять минут, одевайся.

Как жаль, что я не умею материться. Я бы ему сказала! Ух, я бы ему сказала!!!

Но не сказала. Я снова думала, причем одновременно быстро переодеваясь. Хм, мои вещи, между прочим. Джинсы, бюстик, футболка, балетки.

Когда Матвей открыл глаза, я уже расчесывала волосы, кривя губы на то, какие они грязные. Отрезать что ли? Они у меня не очень длинные, чуть ниже лопаток, но всё равно не самая удобная длина. Да и цвет у них не чисто черный, а ближе к тёмно-серому. И глаза у меня тоже не ярко-голубые, а скорее невнятно серые, чуть сголуба. Даже удивительно при всех нынче озвученных данных.

– А ты не боишься, что не справишься? С новыми-то данными.

– А с чего бы мне не справиться с охраной обычной человечки? Или ты сама собралась светить своими бэлтами направо и налево?

Вот расчетливый засранец! Он точно телохранитель?

Глава 3

Палату мы покинули настолько буднично и незаметно, словно я была не пациенткой, а обычной посетительницей. Ещё в плате Матвей снял халат и оказалось, что он одет так же, как и я – в тёмно-синие джинсы и серую футболку. Личных вещей у меня не было, так что в итоге в руке я несла лишь электронную книжку и ночнушку. Интересно, мою сумку с паспортом, кошельком и личной мелочевкой персонал куда дел? Ну, точно не себе оставили.

Это папа так заботиться о том, чтобы я не сбежала?

– Матвей, а где моя сумка?

– Какая?

– Которая у меня была. Там кошелек и косметика.

О паспорте, пожалуй, умолчу.

– Все вещи изъяты помощниками графа. Уверен, она у него.

Черт. Точно всё предусмотрел.

– А куда мы сейчас?

– Конкретно сейчас в машину. – открыв передо мной последнюю дверь, телохранитель кивнул в сторону ужасно знакомого джипа. – Или ты думаешь, что в санаторий мы пойдем пешком?

Язвим, да? Ничего-ничего, я подожду...

– Сёма, привет. – устроившись на заднем сиденье, поздоровалась с папиным водителем. Хм... – Ты тоже не человек?

– Нет. Я шао-ри.

– Э... кто??? – вообще-то я пошутила. И снова, ткнув пальцем в небо, попала куда-то... не туда.

– Я...

– Семён! – устроившийся рядом со мной Матвей раздраженно осадил уже открывшего рот Сёму, попутно изъяс у меня книгу и ночнушку.

– Прошу прощения. – Уже выруливая на улицу, Семен поймал мой взгляд в зеркале заднего вида и сожалеюще пожал плечами, словно оправдываясь. – Не имею полномочий.

Матвейка! Сволочь светло-синяя! Я так вообще никогда и ничего не узнаю! Зло сузив глаза, скосила их на телохранителя, но тот лишь иронично приподнял бровь, словно предлагая поругаться. Не дожدهшься! Моя месть будет изощреннее.

– Есть хочу.

– Через двадцать минут.

М? Хм... Задумчиво прищурившись, откинулась на кожаную спинку кресла и бездумно уставилась в окно. Что-то я не понимаю. Мы вообще, куда едем? Насколько я помню, аэропорт в другую сторону. Отмечая, как мы уверенно выезжаем из города и движемся в сторону старого тракта, озадачилась ещё больше. И? Что-то я не припомню приличных забегаловок по дороге. А есть-то хочется всё больше...

А...

Что это было?

Семён был удивительным водителем и даже когда дорога была преотвратной, машина всегда ехала так, что пассажиры не чувствовали дискомфорта, но вот сейчас машину знатно тряхнуло. А за бортом...

– Мы где?

– На подъезде к санаторию.

– Как?

– Легко и просто. – усмехнувшись, Матвей неожиданно снизошел до объяснения. – Семён – демон пространства.

И я типа всё поняла, да? Пытаясь выразительным сопением донести до своей светло-синей няньки, что было бы неплохо рассказать чуть больше подробностей, в итоге удостоилась лишь очередного ироничного взгляда. Нет, ему срочно необходима эпиляция зоны бикини. Будет возможность – запишу засранца на процедуры!

Раздраженно фыркнув, отвернулась и тут же прильнула к окну. Судя по местности, мы были где-то в тропиках. Широкая дорога ничуть не мешала огромным бабочкам порхать над нею, перелетая от одного экзотического растения к другому. То ли Филиппины, то ли острова Индонезии... Таиланд? Хм... даже не знаю. О, отель! И даже люди тут в наличии! Точнее не совсем люди...

А...

– Хариону мэриасу, ола.

– Матвей? – когда распахнувший дверцу джипа темнокожий парень негроидной наружности, но при этом одетый в светло-зеленую униформу, попытался взять мою руку и помочь выйти, я едва не размазалась по своему телохранителю, сидевшему рядом. – У него рога!

– И что? Разве это повод паниковать? У многих демонов левой ветви есть рога.

– Да? – всё ещё не решаясь принять руку, напряженно рассматривала смутившегося от моей реакции паренька. – А у тебя?

– Нет, мы правая ветвь. У нас нет ни рогов, ни хвостов, ни прочих внешних атрибутов, лишь бэлты. У центральной ветви есть даже крылья, но как по мне – от них больше мороки, чем пользы. Выходи, ты его пугаешь. Давай-давай, Семену ещё обратно ехать. Ну! – в конце крикнув мне чуть ли не в ухо, отчего я подпрыгнула на месте и пулей вылетела на улицу, сам Матвей вышел с другой стороны и открыл багажник, откуда достал аж три чемодана, в двух из которых я признала свои. А вещи мне кто собирал? Если папа, то там точно ничего приличного нет. Хотя целых два чемодана...

Отведя взгляд и решив осмотреться, замерла снова. Уж не знаю, каких размеров стали мои глаза, но приближающаяся к нам мадам в зеленом сари была в сотни раз больше. Да это целая великанша!!!

Шаг назад, ещё шаг назад...

– Арина, хватит. – сначала взяв меня за руку, а затем и вовсе прижав к себе, когда этого ему показалось мало, Матвей раздраженно зашипел мне на ухо: – Кто у нас там специалист по фэнтези? Не признала тролля?

– Они не такие! – пискнув, потому что он передавил мне ребра, попыталась отпихнуть, но вышло лишь чуть ослабить захват. – Раздавишь! Больно же!!!

– Не дергайся и не привлекай к себе излишнее внимание. А-то ещё сочтут за селянку... – снова взяв меня за руку, Матвей как ни в чем не бывало заговорил на том же языке, что и подошедшая рыжеволосая мадам трех метров росту и думаю килограмм так пятисот (а может и больше!) весу, а затем снова шикнул на меня: – Так, дай ухо.

– Зачем?

– Затем. – не собираясь упрашивать или ждать, телохранитель просто развернул меня к себе правым боком и что-то нацепил на верхний кончик уха, тут же зашипев, чтобы не трогала.

– Что это?

– Универсальный двусторонний переводчик. Кхара эмирани... раз, раз... теперь понимаешь?

Э... вот блин! Ошалело сморгнув пару раз, перевела дикий взгляд на мадам и увидела в её тёмно-зелёных глазах понимающую усмешку. Не, ну вам это может и привычная картина, но мне между прочим в новинку!

– Идём. Кто там есть хотел?

– А?

– Понятно. Связь потеряна. Идём.

В итоге наши чемоданы утащил парнишка, который нас встречал, Матвей уверенно шел в направлении трехэтажного белоснежного отеля, больше похожего на замок и переговаривался с мадам управляющей, которую звали Олушга о предстоящих процедурах и восстановлении меня болезнью, а я плелась на буксире с открытым ртом, не успевая рассматривать тех, кто нам встречался по пути.

Эльф! Ачешуеть!

Гном! Ух, блин!

Ангел!!! А-А-А!!!

Но когда я увидела белоснежную девушку-нэко в одном золотистом купальнике и легком зелёном парео, мой мимиметр зашкалило и он перегорел.

Всё, я в раю!

Сдавлено пискнув, когда мой буксир резко остановился и я вписалась носом в его плечо, тут же забыла обо всём, увидев его. Мечта... Идеал! Глянцевая картинка из самого модного (наимоднейшего!!!) журнала!

– Он гей.

– А?

Подняв голову, увидела в голубых глазах Матвея лишь раздражение, а затем мы снова пошли дальше, уже внутрь отеля. Гей? Тот красавчик – гей? Да быть не может!

– А ты откуда знаешь?

– Вижу.

– Врешь!

– Нет. Так, слюни подбери, девочка. Ты приехала сюда лечиться, а не в секс-тур. Приехала девочкой – уедешь девочкой. Поняла? – резко и довольно грубо закончив, Матвей совсем не вежливо впихнул меня в комнату, когда мы поднялись на третий, последний этаж.

Причем самое гадкое было то, что весь наш разговор слышала мадам Олушга, провожающая нас до апартаментов. Вот сволочь! Так меня позорить при посторонних!

Не прощу!

– Руку отпусти. – тихо процедив, дождалась, когда стану свободной и доцедила: – Это в контракте тоже прописано?

– Это устная просьба твоего отца. – жестко встретив мой насупленный взгляд, мужчина злорадно добавил: – Будешь упрямитесь, имею право применить силу.

Сволочи! Все сволочи!

Высокомерно фыркнув, развернулась на пятках и отошла к окну. Никогда не опускаюсь до мелочного скандала. Но запомню... я всё запомню, мой светло-синий тюремщик.

Краем уха слушая, как мадам расписывает содержимое наших шикарных апартаментов и приблизительный график процедур, думала о своём. Мы в другом мире. Дикость, но факт. За окном белоснежный песчаный пляж, лазурное море, редкие облачка, крохотное, но очень яркое белоснежное солнце и три маленьких розовых луны. Самое неопровержимое доказательство. Хорошо, побег откладывается, уговорили. К тому же ни денег, ни документов, я уверена, мне не дадут.

А что дадут?

– Завтракать идешь или сюда закажем? – выпроводив мадам и подойдя ближе, Матвей встал рядом и так же уставился в панорамное окно, даже не кося на меня взглядом, словно разговаривал не со мной, а с окном.

– Иду. Куда?

– Внизу три кафе. Одно определенно для завтрака, два других уже более вечернего формата.

– Ты тут был раньше?

– Нет.

– А откуда всё знаешь?

– Соответствующее обучение.

Ну-ну. Выпендрежник.

Желаний было слишком много, но для того, чтобы успешно их реализовать, необходимо было позавтракать, что я и выбрала самым первым пунктом.

– Идем, есть хочу. – согласно кивнув, первая отправилась на выход, но ему хватило секунды, чтобы меня обогнать и открыть передо мной дверь.

– Итак, начну с нехитрых правил нашего совместного проживания. Для всех мы пара, жених и невеста. Таким образом везде и всюду мы будем передвигаться

лишь вдвоем. Завтраки, обеды, ужины и прочие перекусы – лишь вдвоем. Процедуры – лишь вдвоем. Никакого алкоголя. Никакого флирта с посторонними. Никаких побегов. Попытаешься нарушить правила – ужесточу меры.

– Это как?

– Тебе лучше не знать. – повернув голову и пронзив меня ледяным взглядом, Матвей продолжил спускаться по широкой светлой лестнице, выполненной в стиле прованс, при этом ни на минуту не отпуская мою руку. Не люблю прованс. Слишком всё белое, бледное, пастельное, выцветшее... мёртвое.

Не берусь загадывать, но если ты, мой светло-синий недруг, продолжишь в том же духе, то кто знает... кто при этом выживет.

А вот и кафе. И симпатичная темнокожая и черноволосая девушка с рожками, одетая в точно такую же светло-зеленую униформу, что и тот, первый демонёнок.

– Здравствуйте. Вы к нам впервые? Что будете заказывать?

– А что порекомендуете? – быстро и уверенно расспросив официантку о коронных блюдах шеф-повара, Матвей, даже не поинтересовавшись моим мнением, заказал две порции глазуньи с эскалопом, тосты, гранатовый сок, булочки с джемом и мятный чай.

– А ничего, что я хочу салат и кофе?

– Ничего. – криво усмехнувшись, когда я раздраженно зашипела, взмахом руки отпустил официантку. – Я уполномочен следить за твоим меню. На текущий момент тебе необходимо восполнять потерянную мышечную массу и белковый баланс в организме.

– Ты ещё за кислотно-щелочным балансом в моем рту проследи!

– Надо будет – прослежу.

– Извращенец!

– Есть такое.

Шикнув на засранца последний раз, сложила руки на груди и откинулась на спинку стула, при этом буравя его неприязненным взглядом. Этот недоголубь мне весь отдых испортит своими приказами!

Даже всё желание рассматривать посетителей и обстановку пропало, хотя посмотреть тут было на кого и на что. Уже не прованс, нечто более азиатское и приятное лично мне. Столики темного дерева, удобные стулья, большие окна, вазоны с экзотическими цветами на подоконниках... Парочка худосочных девушек с острыми ушками, та самая нэко в парео, пожилая чета гномов...

– Ваш завтрак, приятного аппетита. – весело прощепетав, официантка, управившаяся в рекордно короткие сроки, проворно расставила тарелки на нашем столике и ещё проворнее поторопилась к вновь пришедшим посетителям.

– Уже не голодная? – моментально подначив, когда я неторопливо взяла вилку и без интереса начала ковырять яйцо (ненавижу яйца!), тут же добавил. – Учти, обед через четыре часа.

– А что на обед?

– Морепродукты, спагетти и ягодный пирог.

– Что ж, подожду обеда. – положив вилку на место, вновь откинулась на спинку стула. От одного запаха яиц отбило весь аппетит. Ничего, потерплю.

– Арина... – сказав, демонстративно вздохнул и также отложил вилку. – Объясняю специально для тех, до кого не доходит с первого раза – пока ты не съешь этот завтрак, из-за стола ты не встанешь.

Ха, проблем-то. Дождусь обеда прямо за столом.

С вызовом прищутив глаза, вздернула подбородок. Правда тут же побледнела, когда он без предупреждения высвободил бэлты и они начали извиваться за его спиной в завораживающем змеином танце. Всего семь. Но уже от них мне стало не по себе.

– Арина? – ядовитая улыбка легла на его губы, а в глазах застыл лёд. – Мне покормить тебя самому?

Одна иссиня-черная лента соскользнула к вилке и, обвив её ручку, уверенно ткнула мясо. Меня же затрясло. Гадость! Какая гадость! Какая мерзость!!!

– Арина?

– Я сама... – с трудом выдавив из себя согласие, вздрогнула, когда лента оставила вилку в покое и та, не удержавшись в мясе, звонко стукнула о тарелку.

– Рад слышать. – моментально спрятав бэлты, Матвей потерял ко мне всякий интерес и углубился в поедание своего завтрака. – Ешь, через полтора часа первые процедуры.

– Яйцо. – ткнув вилкой в нетронутое яйцо, когда минут через пятнадцать я смогла, старательно подавляя тошноту, съесть мясо, тост и выпить сок, снова прищурился.

– Я не ем яйца, меня от них тошнит. – глухо прошептав, поджала губы. Если он снова вытащит свои чертовы бэлты и начнет меня заставлять, я тупо заору.

– Да? Хм... – пару секунд подумав, телохранитель оценил размер яйца, выражение моего лица, снова яйцо... – Ладно, учту. Пей чай, доедай булку и идём.

Доедала я ещё минут десять. В меня банально не лезло. Было настолько по-детски обидно, настолько гадко, что доедала я уже не чувствуя вкуса, на абсолютном автомате. На том же самом автомате встала из-за стола, когда он потянул меня за руку, на том же самом автомате вернулась в наш номер...

– Ванна там.

Посмотрев на Матвея, как на пустое место, развернулась в ту сторону, куда указывала его рука и, ничего не сказав, отправилась в ванну. Да, надо помыться...

Сначала приняв душ, чтобы смыть основную грязь, после залезла в ванну и лишь минут через десять лежания в горячей воде с ароматной пеной, меня отпустило. Я всё-таки их боюсь. До ступора. До неконтролируемой паники. До дикого ужаса. Стоит их увидеть – и всё, разум отказывает.

Ненавижу его!

Зато теперь знаю его реакцию на моё непослушание.

Прикрыв глаза, попыталась расслабиться, но тут же насторожилась, когда расслышала посторонний звук совсем близко. Что за...

– Полотенце, белье и сарафан.

Распахнув глаза от осознания, что он зашел в ванну, которую я не закрыла на щеколду, которой здесь попросту не было... увидела лишь его спину и вновь закрывающуюся дверь.

Ачешуешь...

То есть папа имел в виду именно это, когда сказал, что мы будем жить вместе?

Стоп.

А белье? Он что, шарился в моих чемоданах и в моём белье?

– Ахренеть...

Прошептав вслух, действительно пребывала в состоянии абсолютно разорванного шаблона, как любили говорить в универе. Никто и никогда не трогал мои вещи!!! Тем более белье!!! Ладно, папа! Я у него на руках выросла, причем в прямом смысле слова, но ЭТОТ?! Да что он себе позволяет??!

Злоба. Яркая, неконтролируемая злоба на Матвея, беспардонно вмешивающегося в мою жизнь и мой мир, застила разум. Я его ненавидела. Я желала его уничтожить. Унизить. Напугать так, чтобы он забыл о своей сути. Растоптать. Размазать.

Разорвать!

Когда из груди раздался низкий звериный рык, я замерла.

Моргнула.

Мне слышалось?

Прислушалась.

Тихо...

Выдохнула и почти прикрыла глаза, но взгляд зацепился за странное цветковое несоответствие. Там, под водой, под голубой пеной что-то чернело...

– А-А-А!!!

Завизжав, как ненормальная, попыталась оттолкнуть от себя нечто противоестественное руками, но лишь взбаламутила уже оседающую пену.

Резкий хлопок, грохот распахнувшейся двери и чье-то лицо нависло над моим. Чьи-то руки впились в мои плечи и выдернули из воды, чьи-то губы что-то говорили, но я... я видела лишь его развевающиеся бэлты. Я слышала лишь грохот своего сердца. Я...

Потеряла сознание.

Когда подопечная резко обмякла в его руках, он закрыл рот, хотя до этого пытался достучаться до её разума, зовя по имени. Перегруз? Хм... ну да, неудивительно. Кажется, эта малявка панически боится его бэлт. Ну и что дальше? Трястись над ней, как над младенцем? А это ещё что за...

Уже заворачивая бессознательную Арину в полотенце, заметил коротенькие черно-розовые бэлты, стремительно исчезающие в её ногтях и чертыхнулся. Так вот, почему она заорала. Ну и что стало катализатором на этот раз?

Внимательно осмотрев каждый угол довольно большой ванной комнаты, снова скосил глаза вниз. Значит, о чем-то думала. Однозначно не о розовых единорогах. Хм...

Ладно, очнется – допросит. Ещё не хватало орать по всякой ерунде.

Сознание вернулось рывком. Что... Где?

Распахнув глаза, уставилась в кремовый потолок с завитушками в углу. Комната...

– Ну, очнулась?

Повернув голову направо, увидела Матвея, сидящего в плетеном кресле у распахнутого настежь балкона. Сама я лежала на очень большой кровати, накрытая тонким одеялом.

– Где я?

– Это наша спальня. Почему визжала? – моментально перейдя к неприятному моменту, своим вопросом мужчина заставил меня зажмуриться.

Какая же я идиотка... это же были мои собственные ленты! Обыкновенная реакция на злобу и ярость! А я? А я сама перепугалась так, что грохнулась в обморок!

Трижды идиотка. Ну и как с такой реакцией желать ему сдохнуть? Да я первая окочурюсь от ужаса!

– Арина?

– Я разозлилась и у меня выросли бэлты. Я испугалась. – ответив почти шепотом, знала, что он меня услышал, потому что в ответ раздался ироничный хмык. Да-да, тебе смешно, я знаю...

Вот только посмотрела бы я на тебя после того, как тебя самого заживо пожирали с их помощью.

– Значит, займемся их тренировкой, раз уж они у тебя столь своевольны. Мне не нужны неконтролируемые истерики и вспышки паники. Обмороки тем более. – заговорив так недовольно, словно это было сродни чему-то мелко-противному, например, к рыганию за столом или мату в повседневной речи, светло-синий изверг резюмировал. – Одевайся и суши волосы, через десять минут первые процедуры.

– Я не хочу...

– Не пойдешь сама – понесу на плече. – сказал и вышел, даже не собираясь слушать, что я скажу в ответ.

А я не собиралась ничего говорить. Он просто меня достал. Стоять, сидеть, лежать, к ноге... Дрессировщик. Открыв глаза, закусила губу и сжала кулачки. Со мной никто и никогда так не обращался. Папа меня любил и баловал, но в меру. Я всегда знала предел его доброты и щедрости. Но этот... этого светло-синего морального уroda моё мнение не интересовало в принципе. Что ж... и это тоже я запишу в свой уже довольно внушительный список, товарищ гей. И это тоже.

Лежала я недолго. У меня всего десять минут, не больше, это я уже поняла. Осторожно сев на кровати, осмотрелась. Большая светлая комната с окном-балконом на всю стену. Из мебели лишь кровать, кресло, в котором сидел Матвей, ещё одно с моей одеждой, тумбочки с каждой стороны кровати и зеркальная стена напротив, на которой угадывалась дверь, весьма похожая на гардеробную.

Даже не удивившись, когда не обнаружила на себе даже плавок, лишь нервно хмыкнула. Ну да, ну да... мораль и этика у нас не в почете.

– Пять минут!

Стиснув зубы на окрик, донесшийся из соседней комнаты, плюнула на скромность и, отбросив одеяло в сторону, шагнула к креслу. Стыд и целомудрие? Рядом с этим? Я вас умоляю!

Хм, точно всё моё. Надела телесного цвета трусики, бюстик, застегнула все пуговицы длинного голубого сарафана, отстраненно порадовавшись, что успела вымыть голову в самом начале. Теперь бы её ещё высушить...

– Готова?

Ни стука, ни предупреждения. Мужлан.

– Мне нужен фен. – глянув на своего тюремщика исподлобья, дождалась лишь взмаха руки в сторону гардеробной.

– Ищи в своих чемоданах.

Нашла. И даже розетку нашла, чему бескрайне удивилась. Правда выглядела она как странная шарообразная конструкция с дырочками, лежащая на одной из тумбочек, но рядом лежало больше десятка переходников, из которых я довольно быстро подобрала подходящий. Неужели в разных мирах разные технологии? Ну, да, итоговое исполнение точно разнится. Волосы я высушила в рекордно короткие сроки. Сложно было бы по-другому, когда за спиной маячит недовольный светло-синий извращенец.

В итоге, найдя в чемодане и резинку, просто стянула волосы в хвост и, убрав фен на место, развернулась к нему.

– Идем. – снова взяв меня за руку, потянул на выход. – Итак, слушай. Сейчас у тебя минерально-ионные ванны, затем укрепляющий массаж. После часовой перерыв, во время которого мы немного прогуляемся по территории, потом обед. После обеда два часа у тебя свободны, но оптимально будет лечь спать. Затем у тебя иглоукалывание, стоунотерапия широкого спектра и под конец витаминное обертывание.

И почему это не вызывает у меня энтузиазма? Кисло кивнув, что всё услышала и осознала, послушно шла рядом. Мы уже спустились по лестнице и свернули

направо, выйдя через боковую дверь, и шли по тенистой аллее куда-то вглубь комплекса.

– Ужин тут в районе семи, но темнеет ближе к полуночи, так что это время ты можешь уже сама подумать, как провести...

Что? Я не ослышалась? Вау! Спасибо, барин!

– Но я уже подумал об этом...

Тьфу!

– Мы займемся изучением и приручением твоих бэлт. Дело это не быстрое, так что скучать времени не будет.

Скривив губы, фыркнула себе под нос. Кто бы сомневался.

– Проходи. – открыв передо мной внушительную дверь длинного одноэтажного здания с грандиозными потолками и лепниной, Матвей уверенно подошел к девушке на ресепшене. – Амалия... – один короткий взгляд на её бейджик, но для меня местная письменность, как китайские иероглифы. Интересно. А он как понимает?

– Да, внимательно вас слушаю. – улыбка, в которой видны коренные зубы и миниатюрная демоница тут же профессионально стреляет глазками.

– У нас процедуры. Посмотрите запись на Арину Иберову. – равнодушно скользнув взглядом по лицу девушки с немного приугасшей улыбкой, Матвей вдруг обнял меня так, что я с трудом удержалась, чтобы не дернуться. Лицемер!

– О, да. Вижу. – быстро найдя в своих записях мою фамилию, девушка снова широко улыбнулась, но на этот раз мне и без особого азарта. Безлико и профессионально. – Арина, пройдите. Я сейчас вам всё расскажу и покажу... Ой, а вы куда?

– Туда. – ответив с ещё более широкой улыбкой, чем демоница, Матвей, не собирающийся отпускать меня на процедуры одну, проникновенно заглянул

четко в самую глубину карих глаз администратора. – Разве у вас в записях нет особой пометки?

– О-о-о... – обескуражено протянув, девушка довольно странно на меня посмотрела. – Да, конечно, но я думала...

– Не думайте. – убрав улыбку, Матвей четко кивнул. – Проводите нас.

– О, да, конечно. – немного нервно засуетившись, Амалия ещё несколько раз по всему протяжению пути косила на меня взглядом.

Бедненькая. Тоже шаблон рвется? Ничего-ничего... привыкнете. Я уже можно сказать, что почти привыкла. А мы тут на целый месяц.

Кошмар!

Шли мы не долго, повернув лишь несколько раз и в итоге зайдя в очередную большую комнату, где за администраторским столиком скучала очередная девушка, но на этот раз уже в униформе, больше похожей на медицинскую. Светло-зеленый халатик, брючки, даже косыночка на голове была светло-зеленой.

– Ирма, подошла Арина с сопровождением. – многозначительно стрельнув глазками в Матвея, Амалия кивнула, когда Ирма удивленно приподняла брови.

Общение жестами и мимикой, да? Тоже мне, шпионки.

– Здравствуйте, Арина. – щебеча и улыбаясь, уже Ирма взяла на себя роль экскурсовода. – Минерально-ионные ванны нашего санатория помогают уравновесить баланс микроэлементов и насытить костную и мышечную ткань полезными веществами...

Перестав слушать уже после второго предложения, просто шла следом.

– Вот, пожалуйста. Здесь вы можете раздеться. Здесь лежат полотенца, там душ... – проведя нас в шикарное, отделанное тёмно-зеленым мрамором помещение, где звучала ненавязчивая релаксирующая музыка, а по углам

вились сочно-зеленые растения с яркими цветами, девушка быстро показала, что и как. – Как только будете готовы, нажмете вот эту кнопочку, и я включу гидромассаж. Если что-то понадобится, или устанете, вот кнопочка вызова. Что-нибудь уточнить ещё?

– Нет, спасибо. – отстраненно кивнув, уже шла к кабинке, чтобы раздеться и залезть в ванну. Указывать этому, чтобы отвернулся? Сомневаюсь, что обратит внимание...

В итоге, я уже сняла сарафан, бюстик и стоя к нему спиной, чтобы даже случайно не увидеть его бесстыжие глаза, потянулась пальцами к трусикам, когда замерла от его приказного выкрика.

– Стой!

– Что? – ладшки самопроизвольно рванули к груди и спрятали под собой невеликое богатство. Повернув голову, немного напугано посмотрела на мужчину, быстро сокращающего расстояние с другого конца комнаты.

– Ничего, не паникуй. Дай спину. – не доверив мне простейшее дело, принудительно поставил меня ровно и тут же начал трогать спину пальцами. – Чувствуешь что-нибудь?

– Только твои пальцы. – хмуро недоумевая, не удержалась: – Что там?

Нервный смешок. Молчание.

– Матвей!

– Не ори. – проведя пальцами по спине последний раз, причем какую-то странную загогулину, шумно выдохнул. – Иди в ванну.

– Я задала тебе вопрос. – стиснув зубы, поняла, что изнутри снова подымается волна животной злобы. Не моей. У меня такой никогда не было. Да, я не девочка-одуванчик. Папа всегда говорил, что внутри меня живет вулкан, но я лишь смеялась, старательно пряча согласную усмешку под ресницами. Но чтобы так...

Развернулась и вздернула подбородок, прищунив глаза.

– Почему нельзя просто ответить? Язык не поворачивается? Снобизм одолел? Отвечай, черт побери!

– В ванну иди. – с пренебрежительной ленцой мотнув головой, светло-синий выродок лишь приподнял бровь. – Или мне помочь?

– Чурбан бесчувственный. – прошипев, дождалась лишь второй приподнятой брови.

– Могу опровергнуть, но не вижу смысла. Ну?

Гну!

Психанув, рывком сняла трусики и прямая, как палка, отправилась в шикарную ванну с бронзовой отделкой размерами на пятерых меня.

– Попу тоже подкачаем, плоская, как доска, смотреть не на что.

– Не смотри. – убив взглядом, откинула голову на подушечку, нажала на кнопку и закрыла глаза. Выродок!

– Кто, если не я?

Отвечать не стала. Уж слишком язвительным был вопрос и по сути риторическим. Мразь. Ты мне ещё грудь предложи накачать.

– С грудью конечно сложнее, но и для неё есть специальные упражнения.

Одного не пойму, тебе какое дело? Старательно игнорируя светло-синего извращенца, как могла прислушивалась к музыке. Всё хорошо, всё хорошо... Игривые пузырьки щекотали кожу, полумрак благотворно влиял на скорость успокоения, а музыка на его качество. Если бы ещё «этот» ушел куда подальше...

Вздрагнув от неожиданности, когда вода резко всколыхнулась и её уровень ощутимо поднялся, сначала не поверила, но когда распахнула глаза, то просто не нашла слов.

Он залез в мою ванну!

Возмущение рвалось из груди, но не знаю какими силами, я его удержала. Ванна была размерами с мини бассейн, так что мы даже не прикасались друг к другу... Но сам факт!

– Не пыхти.

К сожалению пыхтением не убьешь, ты прав.

Закрыв глаза, сжала зубы, чтобы только не сказать какую-нибудь гадость. Это уже перебор. Это такой перебор, что порванный шаблон бьется в затяжных конвульсиях. Телохранитель, да?

Да он душемучитель!

Папочка, я обязательно предоставлю тебе подробный отчет обо всём, что мы делали. С картинками!

Глава 4

К счастью, длительность процедуры составляла всего пятнадцать минут, так что произойти ещё что-либо из разряда «офигеть-не-встать» не успело. Кстати вышла я первая, причем отметив его рассеянный, задумчивый взгляд, направленный вглубь себя. О чём задумался, смертник? О способах самоубийства?

Снова отвернувшись, чтобы создать хотя бы иллюзию одиночества, быстро вытерлась огромным мягким полотенцем и ещё быстрее оделась, чтобы не

нервировать своего конвоира плоским телом.

Гей, да?

Гложут меня смутные сомнения...

– Готова? Идём.

Шумно выдохнув, потому что снова не заметила, как он приблизился, обернулась и едва заметно кивнула.

– Вы уже закончили? Как вам процедура? Понравилось? – встретившая нас за порогом Ирма лучилась белозубой улыбкой, преданно заглядывая в глаза.

– Процедура очень понравилась, спасибо.

А вот спутника удавите, будьте любезны. Что? У вас нет подобной услуги? Как жаль...

Мысленно общаясь сама с собой, послушно шла за Матвеем, снова держащим меня за руку. Как маленького ребёнка, ей богу.

– Вот сюда, прошу. – очередная дверь, очередная комната и... массажист. Приличный такой двухметровый дядечка. М-м-м... без рожек. Стараясь не сильно глазеть, пыталась выявить хоть одно несоответствие по сравнению с обычным человеком. Лицо европейского типа, светлокожий, немножко загорелый, русоволосый, зеленоглазый, спортивного телосложения...

– Арина? – ладонь на кушетку и стандартная белозубая улыбка. – Раздевайтесь и устраивайтесь. Для начала на животе. Не стесняйтесь, я отвернусь.

– Раздеваться совсем?

– Трусики можете оставить. – Добродушно и понимающе улыбнувшись мне, Горунг (так его представила Ирма) недовольно глянул на Матвея, устроившегося в кресле у двери и закинувшего ногу на ногу. – Вообще-то это против правил...

– Я знаю, но мы уже всё обговорили с вашим руководством.

– Я знаю. – поджав губы и наконец отвернувшись, мужчина махнул мне рукой в сторону второго кресла. – Арина, раздевайтесь.

Тут раздевайтесь, там раздевайтесь... а может проще не одеваться вообще?

В два счета разоблачившись, устроилась на широкой кушетке.

– Всё.

– О... – нависнув надо мной, мужчина почему-то не торопился начинать массаж. – Простите, а что у вас...

– Это татуировка. – ответив тем самым раздраженным тоном, который давал понять, что расспросы неуместны, Матвей неприязненно зыркнул на массажиста. – Без ненужных вопросов, пожалуйста.

Татуировка? Какая к чертям татуировка?

– Как скажете. – сухой и безликий тон неприятно покорибил, но вскоре я забыла и о нём, да и вообще обо всём.

Меня мяли. Мяли так, что я пищала и стонала, под конец и вовсе подвывая от боли. Садю-ю-юга-а-а!!!

– Арина, потерпите. У вас просто ужасный мышечный корсет. Всё застоявшееся и настолько слежавшееся, что я удивлен, как вы вообще ходите.

Ногами!

– Так, вам просто жизненно необходимы физические упражнения. Сегодня же я составляю курс, так что уже завтра мы начнем приводить вас в порядок.

А сейчас мы что делаем? Просто издеваемся??!

Встать я не могла. Просто не могла. Лежала на спине и бездумно смотрела в потолок. О, тень... А, Матвейка... ну, неси меня, Матвейка. Сейчас я даже на это согласна.

Дебил!

Сдавленно хрюкнув, когда меня бесцеремонно закинули на плечо, предварительно завернув в простыню, что есть сил стукнула его кулаком по спине.

– Что?

– А понежнее?

– Понежнее муж будет.

– Скотина.

– Рот закрой.

Закрыла. И даже глаза закрыла. Противно. Обращается, как с вещью.

До комнаты мы дошли довольно быстро, меня даже не успело укачать. Сильный, сволочь. А по телосложению и не скажешь... Скинув меня на кровать, вышел.

– Час на отдых, потом будет обед.

Обед? Как быстро прошло время...

Выждав сорок минут, насторожился на неестественную тишину. С неё станется. Зашел... нда. Спит. Давно?

Пару секунд рассматривая спящее тощее тельце, усмехнулся. И как не умерла ещё тогда... даже удивительно. Вот только почему граф ничего не сказал о татуировке? Это ведь высшая магия. Не их. Не кхаа-шарг.

Кем же была её мать?

– Арина, подъём. Время обеда.

– М... – недовольно мукнув, накрылась одеялом с головой. Не хочу обед. Хочу спать.

– Арина. – одеяло улетело на пол. Как туда не полетела я, даже удивительно.

– Не ори. – зло шикнув, прикрылась простыней, из которой так и не вывернулась до конца. – Выйди, я оденусь.

– Пять минут.

Не удивил.

– Закажи обед сюда! – крикнув Матвею в спину, увидела, как он кивнул. Ути, лапа моя! С чего такое послушание? Кто-то где-то сдох?

Блин, становлюсь язвой и гадиной, самой противно. Пока только мысленно, но такими темпами... поморщившись от правдивой, но такой неприятной мысли, поджала губы, но не стала затягивать с одеванием и поторопилась в гардеробную, смешно семеня ногами, плотно укутанными в простыню.

Так, что у меня тут есть... Шорты? Да, пусть будут шорты. Джинсовые шорты, свежий бюстик, потому что предыдущий непонятно где и белая майка-борцовка.

Сначала быстро одевшись, вдруг задумчиво замерла. Тату! Махом закрыв зеркальную дверь шкафа, скинула майку и извернулась, чтобы рассмотреть неизвестно нечто. О... афигеть! Это вообще, что?

А ведь раньше её не было! Потому что, если бы была – я бы точно о ней знала. На пол спины черный рисунок... причем не пойму, что именно. То ли птица, то ли дракон, то ли просто цветок невообразимой формы... черте что!

– Любуешься?

Найдя в зеркале его отражение, скривилась. Хам беспардонный.

– Что она значит?

– Защита.

– В смысле?

– В прямом. Подобные магические татуировки обычно ставят тем детям, чья жизнь находится под реальной угрозой и обычными силами её невозможно предотвратить. – сказав необычайно много слов, Матвей не торопился проходить, стоя в дверях и подпирая плечом косяк. – Мало того, именно эта татуировка, насколько я понимаю, запирала в тебе гены отца, не позволяя им взять верх над генами матери. Вот только покушение уничтожило верхний маскирующий слой, да и гены отца взяли верх, подмяв под себя ослабевшую часть, в тот момент борющуюся за твою жизнь. В итоге мы имеем то, что имеем.

– Ты... – обернувшись, не могла поверить в смысл сказанного. – Ты хочешь сказать, что это...

– Эту татуировку может поставить лишь мать.

Мать.

На негнущихся ногах дойдя до кровати, осторожно села, словно боялась упасть. Мама тоже не была человеком?

– Ой, давай без этого, а?

– Что?

Подняв голову, увидела на его лице безгливость. Но...

– Ты бесчувственная эгоистичная скотина. – тихо прошептала, но в ответ увидела лишь косую усмешку. И почему я не удивлена...

– Надевай майку, обед уже принесли.

Прикрыла глаза. Вдохнула. Выдохнула. Вдохнула... Резко выдохнула.

Ты делаешь всё, чтобы я тебя возненавидела, да? Но зачем? Ты ведь телохранитель. Специально обученная нянька. Лучший из лучших. Какие цели преследовал папочка, нанимая всего такого мерзкого тебя?

Найдя взглядом валяющуюся на краю кровати майку, дотянулась и надела, попутно пытаясь переосмыслить весь сегодняшний день. Пока получалось плохо, но назойливая мысль всё свербил мозг. Это всё неспроста. Очень неспроста.

Что же ты задумал папочка? Чего же ты добиваешься, Матвейка?

Неожиданно для себя самой вернувшись к зеркалу, попыталась оценить себя со стороны. Утром он назвал меня красивой. Хм... Впервые за всё то время, что пришла в себя на больничной койке, начала рассматривать своё отражение и недовольно нахмурилась. Я изменилась. Не сильно, но изменилась. Похудела, но не слишком существенно, да и не в этом было дело. Изменилось моё лицо. Оно действительно стало... не скажу, что красивым, но намного приличнее, чем раньше. Глаза уже не были просто мутно-серыми и большими, они были тёмно-синими и загадочными. Губы прекратили быть просто невнятными варениками, приобретя четкую форму с приятной пухлостью. Маленький нос не стал больше, но уже не выглядел таким маленьким, как раньше.

Значит, папины гены взяли верх, да?

И характер тоже начал портиться из-за этого же? А...

Че-е-ерт! В диком понимании выпучив глаза, уставилась на своё ошалевшее отражение. Папа знал! Не мог не знать! Но это значит...

– Долго ещё? Обед стынет!

– Иду. – радуясь, что он не идет за мной лично, тряхнула головой, чтобы выкинуть из неё лишние мысли. Сейчас они точно лишние.

В итоге в гостиную я выходила уже более или менее успокоившаяся с тщательно удерживаемым ровным выражением на лице.

О, креветочки! С удовольствием подхватив тарелку, устроилась в свободном кресле с ногами и целиком ушла в дегустацию обеда. Морепродукты я любила. А пока ела, думала. Теперь необходимо выяснить – гей или нет. Это многое разъяснит. По крайней мере даст толчок к новым виткам моей чокнутой фантазии.

А пока о насущном. Пока есть запал...

– Матвей, откуда у тебя растут бэлты?

– Зависит от моего желания. – удивленно переведя на меня взгляд, словно не ожидал именно этого вопроса, мужчина приподнял бровь. – Что, истерика прошла?

– Надеюсь. – упрямо поджав губы и принципиально не замечая иронии в его вопросе, продолжила. – А из чего они?

– Полумагия. Свойства тела. На самом деле они могут менять свою структуру от нежности шелка до твердости стали. Согласно выкладкам ученых и исследователей, они состоят из живых клеток хозяина, но имеют некоторую магическую составляющую, которая помогает ими управлять и изменять согласно моменту. – пожав плечами и пожевав, продолжил. Я же слушала чуть ли не с открытым ртом. Матвей говорит и при этом нормально? Вау! – У основной массы кхаа-шарг ещё в детском возрасте проявляются почти все имеющиеся бэлты. У слуг всегда на спине вдоль позвоночника, у лордов всегда на пальцах рук, то есть не меньше десяти. Остальные же необходимо искать и проявлять самим. Существуют специальные школы, упражнения и учителя. Техники и приёмы. Прорывы случаются в случае стрессов и перенапряжения. Впрочем в такие моменты можно и перегореть и на долгое время лишиться уже имеющегося.

Снова сунув в рот кусок и начав тщательно его пережевывать, потянулся к чаю и запил. Всё что ли? Маловато будет...

– А как узнать, есть ещё бэлты кроме как на пальцах, или всё, это максимум?

– Существуют специальные медитативные техники, с помощью которых воины постигают суть своего тела и могут распознать даже самый крохотный намек на рождение новой бэлты.

– Воины? Только воины? А что делать женщинам?

– Женщинам? – посмотрев на меня, как на нечто забавное, фыркнул. – Зачем женщинам лишние бэлты?

– Что значит лишние? – возмущившись подобным проявлением шовинизма, распахнула глаза. – Это когда они были лишними???

– А зачем они тебе? Ты с десятью-то не знаешь что делать.

– Лишнего в хозяйстве вообще ничего не бывает. – поджав губы, уверенно кивнула своим словам. – Вот тебе. Зачем семнадцать?

– Для работы.

– Для какой?

– Тебе с кровавыми подробностями? – наконец отставив пустую тарелку в сторону, Матвей несколько секунд смотрел четко мне в глаза.

– Неужели их так много? Кровавых подробностей.

– Бывало. Если соотносить мою профессию с реалиями Земли, то я... хм... пусть будет наёмник. Телохранитель я лишь сейчас. До того, как меня нанял граф, я служил по контракту в горячей точке одной отдаленной планеты. У них там случился переворот и мы восстанавливали порядок. Поверь, я убивал и не раз. Причем именно бэлтами.

Мда. Кровожадененько... А зачем так честно-то?

– А как именно?

Я больная. Я хочу знать подробности. Много-много кровавых подробностей.

– В смысле?

– Ну, разрывал, разрезал, душил? Как?

– Всякое бывало. – глянув на меня как-то странно, прищурился. – То, что с тобой проделал Лучан, тоже можно. Одновременно пустить разъедающую кислоту и пить кровь. Вообще-то это извращение, но находятся индивиды, получающие от этого удовольствие.

– А ты так делал?

– Нет.

– А как делал?

– Арина, ты какие-то странные вопросы задаешь... ты мазохистка?

– С чего бы? Совсем нет. Просто хочу знать. Так что? Ты пил кровь живых?

– Пил. Приходилось. Но не из-за того, что мне хотелось развлечься, а из-за того, что иначе я бы умер сам.

Точно. Во многих прочитанных мною фэнтези упоминалось, что кровь – живительная сила. Так значит всё-таки мы частично вампиры...

– А кроме бэлт у тебя есть оружие?

– Здесь и сейчас – нет.

– А вообще?

– А вообще, умею всё.

– Всё-всё?

– Всё.

Ой, врун! Или... не врун?

Старательно разглядывая сидящего напротив мужчину, пыталась оценить степень его опасности. Вот только именно сейчас он выглядел настолько безопасным, что всё сказанное ранее казалось бредом. Обычный мужчина...

– Покажи одну бэлту.

– Орать будешь?

– Нет.

Надеюсь.

– Ну, смотри... – явно мне не поверив, Матвей иронично скривил губы, но из рукава футболки тут же выглянул кончик иссиня-черной ленты.

Словно живая змейка она скользнула вдоль левой руки и замерла в районе запястья. Стараясь не дергаться, заморожено разглядывала живую ленту. Она правда вела себя, как живая! Нюхала воздух, оглядывалась...

– А насколько она длинная?

– До пяти метров.

– Ого! А ширина?

– У меня до пяти сантиметров. У женщин обычно не шире пары сантиметров, у слуг ещё меньше. Соответственно и с длиной то же самое.

Ну да, мои были с ширину ногтя, а это около сантиметра. А уж какие коротенькие и вовсе смех. Значит, тренировки, да?

– А цвет?

– Цвет различен и обычно в тон волос.

– Ой, кстати! А все кхаа-шарги черноволосые и синеглазые?

– Да, различны лишь оттенки.

Ага. Ну вот, теперь я знаю чуть больше. Вот только толку?

– А как ты меня будешь учить?

– Шокотерапия. Знакомо слово?

Кисло скривившись, сморщила нос. Вообще-то он этим с утра занимается... причем весьма успешно. Нет, гад какой! А ему ещё и смешно! Смейся-смейся. Пока есть чем смеяться.

– Ты будешь меня пугать и издеваться?

– Ну-у-у... – взгляд на меня, взгляд на потолок, широкая улыбка маньяка, от которой передергивает, снова взгляд на меня и... – А ты умная девочка, Ариша. Начнем?

– Э... н-н-нет. – едва не подавившись воздухом от его честности, интенсивно замотала головой. Да я можно сказать только в себя пришла!

– Нет?

– Нет! Я только поела! А если меня стошнит?

– Да? – искренне удивившись на такое объяснение отказа, прищурился, а затем безразлично пожал плечами. – Ну, как хочешь. Но вечером всё равно начнем.

Спать будешь?

Спать? Задумавшись, неопределенно пожала плечами. Не знаю ещё. Вот сейчас съем свой кусочек пирога и подумаю... Неторопливо жуя, думала о своём. Станный он. То вполне нормальный, то совсем тупой. То рассказывает, то лишь ухмыляется.

А спать я всё-таки пошла. После обильного обеда неукротимо склонило в сон, так что противиться своим желаниям я не стала, лишь вымыла руки, да умыла лицо, снова задержавшись перед зеркалом. Мне кажется, или и волосы изменили цвет? Стянув резинку, растрепала гриву. Они всегда были густыми и послушными, но вот цвет... Да, цвет тоже изменился. Стал насыщенно черным, но со странным перламутровым отливом. Или это из-за освещения?

– Матвей, какого цвета у меня волосы? – выйдя из ванной, огорошила свою светло-синюю няньку очередным странным вопросом.

– А сама уже не видишь?

– Вижу, но не понимаю. – не поведясь на язвительный тон, подошла вплотную к до сих пор сидящему в кресле телохранителю. – Раньше они у меня были тускло-серыми. Из-за печати?

– Возможно. – безразлично пожав плечами, потянулся и футболка тут же натянулась на груди. Кстати бэлту он так и не убрал, сейчас она обвивала всю левую руку, как чуть выпуклая татуировка. – Тебя что заусило с цветом?

– У них неестественный оттенок. – надув губы, как обиженный ребенок, недовольно нахмурилась. Опять он вредничает и не отвечает нормально. – Ты ведь должен всё знать о кхаа-шаргах. Разве такой цвет бывает?

Взяв пальцами прядку, потрясла ею в воздухе.

– Бывают вообще немыслимые. – фыркнув, вдруг резко встал, так что стало неуютно.

Между нами осталось едва ли десять сантиметров, так что пришлось задрать голову. С моими неполными метр шестьдесят, да еще и босиком – это была вообще катастрофа.

– Ну, что ты такой трудный, а?! – вспыхив, топнула ногой. – Что, нельзя просто ответить? Обязательно выпрашивать? Обязательно язвить и хмыкать? Да, я ничего не знаю! Да, я ничего не умею! Я вообще кхаа-шарг всего сутки!!!

– Не ори.

– Я не ору! Я доношу до тебя информацию, тупень!

Всё, я дошла до точки, раз уже начала обзываться вслух. Он меня бесил. Вот прямо на ровном месте! Один язвительный взгляд, один намек на презрительную усмешку... и всё, меня клинит.

– Арина Аркадьевна, ты мелкая невоспитанная соплюшка. – фыркнув мне в лоб, неожиданно взял за плечи, резко развернул, и, придав ускорение шлепком по попе, отправил в сторону спальни. – Спать иди, недоразумение.

Я? Я??? Я – недоразумение??! Взвившись, развернулась обратно и что есть сил влепила нахалу пощечину.

– А вот это зря. – на его левой щеке алел отпечаток моей ладони и пальцев, а взгляд был беспощадным, как сама Бездна. Голос был тихим, но желудок тут же сжался в тугий комок.

Шаг назад.

Ещё шаг назад...

– А-А-А... М-м-м!!

Визг оборвался уже через секунду, когда он спеленал меня рванувшими наружу бэлтами и одной из них залепил мне рот. Маньяк! Тиран! Садюга!

– Итак, объясню тебе нехитрые правила поведения относительно меня. – без каких-либо видимых усилий приподняв меня в воздух одними бэлтами, приблизил к себе, так что наши глаза оказались на одном уровне. Мои – паникующие, дико напуганные и его – раздраженные и сосредоточенные. – Не обзывать. Не бить. Не шипеть. Слушаться безукоризненно, исполнять в ту же секунду. Понятно?

Сумев лишь моргнуть, почувствовала, как по щеке покатилась слеза. Он меня запугивал. Планово и неотвратно. Я могла оказывать сопротивление четко до того момента, как видела бэлты. Затем... включалась плакса и истеричка. Меня снова трясло, а он просто смотрел и молчал. Слово это доставляло ему удовольствие. Извращенное. Больное. Нечеловеческое.

Сквозь пелену слез, увидела, как он пренебрежительно сморщился, а затем захват ослаб и я, не удержавшись на ногах, упала на пол.

– О, боги! – раздраженный рык над головой, а затем неуловимое глазу перемещение и вот я уже лечу на кровать. – Прекращай уже, раздражает.

И ушел, хлопнув дверью.

Раздражает? Тебя раздражает моя реакция?

Придурок.

А нечего её добиваться всеми мыслимыми и немыслимыми способами! Я девочка, а девочки имеют особенность бояться и реветь, когда им страшно!

Мразь...

Забралась под одеяло и сжалась в комочек, оставив снаружи лишь глаза и нос. Как же это гадко... Я хочу! Я очень хочу дать ему отпор! Но... боюсь.

Что он там говорил? Через шокотерапию? Как бы не сломаться с такой терапией...

– Арина...

Оглянувшись, ничего не увидела в густом тумане.

– Арина...

Кто? Кто меня зовет?

– Ариша...

Туман неожиданно стал совсем редким, а затем и вовсе рассеялся. Мама...

– Мама???

Я видела её фотографию. Одну единственную. Она стояла у папы на рабочем столе в красивой деревянной рамке. Папа, мама и новорожденная я у папы на руках.

– Аришка... – подходя так медленно, словно пробиралась сквозь поток воды, мама взяла мои ладошки в свои руки. – Какая ты стала красавица... всё-таки это случилось, да?

– Да.

Я знала, о чем она. О том, что печать сломана и её защита повреждена. О том, что я больше не человек, но всё ещё не кхаа-шарг. О том, что совсем недавно меня чуть не убили.

– Мне так жаль... Но раз это произошло, то нет смысла скрывать всё остальное. – отпустив мои руки, мама неожиданно взяла моё лицо в свои ладони и приблизилась настолько близко, что её лицо расплылось у меня перед глазами.

Последнее, что она сказала, перед тем, как поцеловать меня в лоб, было:

– Я очень люблю тебя, доченька, прости нас с папой...

А затем мой мозг взорвался.

– У-у-у... – подвивая от дикой головной боли, выла в подушку.

Матвей снова ворвался в спальню и нависал надо мной, пытаюсь понять, почему я кричала на этот раз, но сейчас мне на него было наплевать. Наплевать на этого эгоистичного идиота. На этого придурка, из-за которого сорвало ключевой узел. Тот самый узел, который сдерживал генную память по линии мамы.

Она не была человеком.

Она была шин-су.

Дебильные названия...

Шин-су – демон стихий.

Папочка всегда выбирал всё самое лучшее...

– Уйди, это просто кошмар. – не собираясь говорить даже долю правды, глянула на него покрасневшими от слёз глазами.

– Уверена? – почему-то не торопясь верить, Матвей уселся на кровати и потянулся к одеялу.

– Не трогай! – взвизгнув, оскалилась, не замечая, как растут клыки, до крови царапая губы.

– Совсем крышу сорвало? – прищурившись, зачем-то настойчиво дернул край, отчего я самым натуральным образом зарычала. – О-о-о... да тебе пора охладиться, детка.

Соппротивление не помогло. Я кричала, визжала, брыкалась, царапалась и даже умудрилась его укусить, но уже через минуту меня бросили в...

Бульк.

Уйдя с головой под воду, тут же затрепыхалась. Я умела плавать, но так... Откуда тут бассейн??? С трудом определившись, где небо, рванула вверх, едва не запутавшись в собственных черно-розовых бэлтах, окутавших меня буквально всю. Да сгиньте вы, не до вас!

В три гребка достигнув бортика, нащупала ногами дно и встала. Воды оказалось чуть больше, чем по пояс. С волос текло, с майки текло, из носа текло... тонкие метровые бэлты болтались из ногтей и спины, как сопливые веревки и даже не собирались уходить внутрь.

Господи, да когда ж это закончится?!!

А он стоял на балконе третьего этажа и смотрел на меня, как на нечто ужасно забавное, но при этом крайне непослушное. Удавлю. Научусь и удавлю.

– Ну? Остыла?

– Р-р-рш... – тихо рыкнув, глянула так, что если бы взглядом можно было убить – он бы скончался самым мучительным способом.

– Я ведь могу и повторить.

– Себя притопи, тупица. – прошипев себе под нос, наконец вышла из воды, косо глянув на троицу отдыхающих у бассейна девиц. Всё те же лица. Две остроухие эльфийки и нэко. Интересно, это правда эльфийки или кто-то другой?

Впрочем, нет. Не интересно.

Плюнув на приличия, даже не подумала подняться наверх. Раз уж меня выбросили (с третьего этажа!), то, пожалуй, позагораю. Взгляд налево, взгляд направо... чудесно! Кроме нас четверых – никого. С омерзением стянула мокрую майку, кое-как стянула мокрые шорты и уже собралась снять и мокрый бюстик, чьи поролоновые чашечки противно липли к груди, как сзади раздались отчетливые шаги светло-синего изверга.

Как я определила? Очень просто, по ужасу, мелькнувшему в глазах ближайшей остроухой.

– Стриптиз?

– Я должна ходить в мокром? – решив, что бюстик – это всё-таки перебор, развернулась к нему лицом, попутно сев на шезлонг.

– А подняться и переодеться?

– Чтобы ты выкинул меня снова? – краем глаза отмечая, как заинтересованно водят ушками три свидетельницы наших разборок, развернулась к ним и широко улыбнулась. – Девочки, здравствуйте. Отдыхаете? Ой, как здорово! А меня Арина зовут. Да, кстати, вот этого больного зовут Матвей и к сожалению папа сделал его моим женихом. Но мне не жалко и совсем не нужно, так что могу поделиться. Кому-нибудь надо? Он буйный, поверьте, его на всех хватит! Ай!

А это меня снова спеленали. И потащили. Имбецил... что взять с убогого? Куда идём-то? Было уже не страшно, было истерично смешно. Спасибо, мама, за своевременную посылку памяти, теперь я знаю, что я умею и что мне никто не страшен.

Относительно, конечно. Но вот допустим мой телохранитель, которого нанял мой папочка, имеет право лишь на блеф, но никак не на реальную угрозу моему физическому и психическому здоровью. Потому что посмей он чуть больше, чем блеф – и папочка просто открутит ему голову, потому что никто не смеет причинять вред дочери лорда. А ещё, судя по его сегодняшнему поведению, он нанят папочкой именно для того, чтобы устроить мне точечный террор для окончательного срыва печатей. Спасибо, папочка, век не забуду твою заботу! Чтоб тебе икалось!!!

Что ж, печати сорваны. Что дальше?

Хм... нет, правда. Куда идем?

Отмечая, как мимо проплывает основное здание, поняла, что мы движемся к лечебному комплексу. А-а-а... процедуры опять, да? Что он там утром говорил? Нет, не помню...

– Э... простите, но... – узнав в лепетании голос Амалии, вывернулась, чтобы увидеть её напуганное лицо. Мда. Так он не только меня до кондрашки доведет, так он всех отдыхающих с администрацией заставит успокоительные пить.

– Что-то не так?

Хрюкнув на ледяной голос Матвея, нашла это до ужаса забавным. Сноб и позер.

Клоун.

– Нет, но... у нас так не принято... – уже совсем жалобно закончив, демоница всё ещё заламывала руки, а Матвейка уже уверенно топал на очередную процедуру, перекинув меня на плечо, чтобы я не задевала стены.

– Да? Странно. – снова грубо отрезав, наконец поставил моё укачанное тельце на пол и немного ослабил бэлты. – Успокоилась?

– Да я вообще спокойна, какдохлый зомби. Разве не заметно? – наклонив голову набок, когда он нахмурился на мой язвительный тон, ухмыльнулась. О тоне разговора он ничего не говорил, так что пусть выкусит.

– Не очень. – наконец убрав бэлты окончательно, махнул рукой на дверь, но Амалия успела первой.

– Позвольте... – старательно беря себя в руки, демоница вновь натянула дежурную улыбку и защебетала. – Иглоотерапия используется многими расами уже тысячи лет. Определяя ключевые точки организма, специалист вводит вам в тело иглы различной длины...

Фу. Извращение, какое. А что, без этого никак? Кисло скривившись, скосила глаза на Матвейку, стоящего рядом, но тут же отвела взгляд. Судя по его лицу, от процедуры я не уклонюсь. Вот бы его вместо себя положить! И воткнуть ему! Везде!!!

Не удержалась и гнусный смешок прозвучал вслух, тут же вызвав недоуменный взгляд администратора и косой от телохранителя. Нет-нет, всё в порядке, продолжайте.

– Проходите, пожалуйста...

Доведя нас до очередного специалиста, оказавшейся миниатюрной зеленокожей женщиной неопределенной расы с цветочным именем Розанна, Амалия поторопилась ретироваться.

– Проходите, разде... – внимательный взгляд на меня и женщина поджала губы, недовольно покачав головой.

Да-да, с целомудрием у меня сегодня туго.

– В общем, проходите. – махнув в сторону двери, за которой обнаружилась уютная комнатка с очередной кушеткой, Розанна выделила мне простынь, попутно указав Матвею на кресло в дальнем углу. – Трусики можете оставить, остальное снять и на кушетку лицом вниз.

А остального на мне не так уж и много, аж целый мокрый бюстик.

С удовольствием избавившись от противного на данный момент предмета гардероба, с трудом удержалась, чтобы не запустить им в светло-синего засранца, прямо в его наглую морду. Стоп. Что-то я сама себя не узнаю... неужели ещё и какая-нибудь гормональная перестройка организма? Блин, этого ещё не хватало! Того гляди, точно на порку нарвусь... Вздохнув, устроилась на кушетке и максимально расслабив тело, подставило его под умелые (надеюсь!) руки мастера.

Правда мастер начинать не торопилась...

– Арина, уберите бэлты, будьте любезны.

– Я не могу. – не постеснялась и призналась максимально честно. Они до сих пор болтались у меня из кончиков ногтей. Сколько их было на спине, я не видела, но точно не одна.

– Просто расслабьтесь и глубоко вдохните, словно и их вдыхая в себя. – не высказав и тени недовольства или удивления, женщина ласково погладила меня по спине, помогая расслабиться. – Да, вот так. Ещё. И ещё. Ещё раз... да, вот так. А вы говорите, не можете. Конечно можете!

Ну вот! Умеет же поддержать! Не то, что этот! Радуюсь, что светло-синий маньяк сидит так, что я его не вижу, и вовсе закрыла глаза. Подремать что ли... нет, лучше пошарить по закромам генной памяти, с которых сорвало замки. Так... трям-трям-трям... о-го-го! Потянув за первое попавшееся воспоминание, моментально припухла. Нет, такое не при посторонних, однозначно.

Нет, пожалуй, займу себя тем, что буду мысленно расчленять своего недалёковидного телохранителя. Иметь во врагах демона стихии... хм, ладно полукровку демона стихии. Не самый умный поступок, скажу я вам!

Сначала мы выдерем ему ноготки на ногах...

Процедура за процедурой. Иголки, камни, обертывание... Если бы ещё не сопровождение, то удовольствие было бы несомненным. Вот только всё положительное впечатление от процедур портила его надменная моська и бесцеремонный тон. «Стоять. Пошли. Сюда. Сидеть».

– Голос подать?

– Обойдусь. – косой взгляд с усмешкой.

Недовольно сморщив носик, закатила глаза и последнее выделенное полотенце забрала с собой, потому что идти в комнату в одних трусиках – это перебор.

– Ужин через полчаса. Одевайся и идем вниз.

– Вниз?

– А что?

– Может сюда?

– Нет. – категорично отрезав, зачем-то прошел со мной в спальню и...

– Э-э-эй!

– Не ори. – беспардонно копаясь в моем чемодане, в итоге выудил из его недр свежий комплект черного белья и открытое вечернее платье, которое я ни разу не видела. Папочка постарался? – Вот, надевай.

– Не хочу. – плюхнувшись в кресло у распахнутого настежь балкона, положила ногу на ногу и скрестила руки на груди. Ещё он не выбирал, какого цвета белье мне надеть!

– Уверена? – лихо заломив бровь, Матвей смерил меня внимательным взглядом, но мне было уже не страшно. Теперь, когда я знала, зачем он это делает, я видела, что он переигрывал. Откровенно и лживо.

– Абсолютно. Мало того, ты сейчас выйдешь из комнаты и закажешь ужин сюда. – с трудом, но выдержав его потемневший изучающий взгляд, лишь сильнее поджала губы.

– А с чего это ты так расхрабрилась, Ариша?

– Может с того, что надоело трястись?

– Неужели? – бросив одежду на кровать, шагнул ко мне, попутно высвобождая бэлты. Все без исключения они извивались за его спиной, делая его отдаленно похожим на одного из героев комиксов Марвел, Доктора Осьминога.

Напряженно отслеживая каждый его шаг, не собиралась отступать. Не дождется. Я личность! Он будет считаться с моими желаниями!

– Ты мой телохранитель, а не тюремщик и уж тем более не указчик. Я сама буду решать, что надеть и где поужинать. – чувствуя, как вновь растет злоба на этого питекантропа, понятия не имеющего, как можно обращаться с девушками, раздраженно повела плечами. По спине пробегали волны, оповещающие о том, что и мои бэлты рвутся наружу. Глупо, но усмирить я их не могла, просто не умела.

– Девочка, спешу тебя огорчить... – подойдя вплотную, мужчина язвительно ухмыльнулся, наклонился и уперев руки в подлокотники по обе стороны от моей головы, продолжил. – Согласно контракту, твой отец передал мне все полномочия по защите и воспитанию юной кхаа-шарг. И теперь именно я – твой царь и бог, именно я решаю, что ты ешь, где ты ешь и в чем ты ешь. Не говоря уже о том, что делаешь в свободное от процедур время.

– Ложь! – прошипев, сжала пальцы в кулачки, едва не порезавшись о собственные ногти. Бэлты требовали отмщения...

Вот только я реально оценивала свои шансы – в открытом противостоянии он уделает меня в два счета.

Пока.

– Контракт показывать не буду, не имею права. – губы растянулись в глумливой усмешке, а в глазах промелькнуло принятое решение. – Но вот настоять на своём я право имею. Ариша... не заставляй меня применять силу, одень платьишко.

– Нет.

– Нет? – бровь поползла вверх, словно этот ответ не предусматривался в принципе.

– Нет.

Не уступлю. А принудит – ещё один пункт в список. И еще минус один процент на прощение.

– Зря.

Через пятнадцать минут меня несли на ужин. В черном белье и черном платье. Даже босоножки в тон нашел и надел.

Придурок.

Прикрыв глаза, перед которыми стояли позорные минуты переодевания, дышала глубоко и размерено, не позволяя бэлтам выйти наружу. Не при всех, Арина, не при всех... Он просто больной. Мальчику вручили игрушку и его просто клинит от вседозволенности. Как эта болезнь называется? Спесь? Гонор? Мания величия? Звездная болезнь? О, точно!

Зазвездился бедненький...

– Надеюсь, есть сама будешь? – усадив меня на стул и спрятав бэлты, Матвей глянул на меня так недовольно, что утром я бы точно перепугалась до поседевших волос.

Сейчас же...

– Хочешь меня покормить, сладенький? Давай, мне нравятся такие игры. А что будем делать потом? В куклы мы с тобой уже поиграли... хм-м-м... о, давай в больничку! Весь день желаю поиграть в больничку и поставить тебе клизму!

Весело, а самое главное громко ответив, попутно расправила салфетку на коленях, а затем сложив ручки, мило улыбнулась, отмечая, как ходят желваки по его скулам. Что? Неужели не нравится?

– А ещё, если ты меня хорошо попросишь, то я так и быть, дам тебе поносить свои трусики. Я видела, как ты на них смотрел. Тебе какие больше нравятся? Черные или красные? Стрингов у меня нет, но если хочешь – я обязательно тебе их ку...

– Замолчи.

– Милый, не надо стесняться своих желаний, всё в порядке. Ну, любишь ты женские трусики, что в этом такого? – повернув голову к подошедшему официанту, громко поинтересовалась: – Как вы думаете, носить женское белье – это же нормально?

– Э... ну... – косой взгляд на прикрывшего глаза Матвея и неуверенное. – Наверное...

– Во-о-от! Слышал, Матвеюшка? Всё в порядке! Так что давай, кушай и определяйся – что ты у меня будешь просить. – неся абсолютнейшую чушь, ждала взрыва, но его всё не было. Хм. Мало? Что ж, я могу ещё... – Да, кстати, ножки твои надо будет всё-таки побрить, а то волосы сквозь чулки будут просвечивать. Некрасиво. Ой, а лучше всего сделать эпиляцию! Точно-точно. Немного больновато, но оно того стоит. Но ты ведь любишь боль, да? Уверена, тебе понравится!

Вилка сломалась неожиданно. Вот он просто держал её в руке, а вот две сломанные половинки уже летят на пол.

– Эй, официант! – окрикнув уже ушедшего за нашим заказом парнишку, помахала рукой, чтобы привлечь его внимание. – У вас вилки дефектные! Принесите другую, будьте любезны!

– Твоё поведение отвратительно. – проговорив едва слышно, выглядел напряженным, но при этом оставался на месте. Даже бэлты пока не показывал.

– Не больше, чем твоё. – усмехнувшись настолько снисходительно, что его ощутимо перекосило, беспечно продолжила. – Дорогой мой «как-бэ жених, царь и бог» – радуйся. Ты добился своего – я тебя больше не боюсь. Мало того, я тебя презираю. Я считаю тебя слабаком и зарвавшимся выскочкой, потому что настоящий мужчина никогда бы не позволил себе подобного обращения с вверенной ему девушкой. Я не парень, которого необходимо опустить ниже плинтуса, чтобы он осознал всю свою ничтожность и воспряв духом, стал мужчиной. Я девушка. Я хрупкое и нежное создание, воспитанное в любви и уважении. Но знаешь, девушки такие загадочные существа, что... кого разбудишь, того и получишь.

Закончив речь снисходительной усмешкой, прикрыла глаза, наблюдая за ним из-под ресниц. Что ты скажешь на это, мой светло-синий надсмотрщик?

Молчал. Рассматривал и молчал. Нам уже принесли ужин, и я уже с удовольствием предалась греху чревоугодия, как он наконец созрел.

– И кого же я разбудил?

– Я ещё не решила. – беспечно пожав плечиками, подцепила вилкой кусочек мяса и случайно глянув в сторону, залюбовалась Совершенством, которое видела утром, моментально потеряв мысль.

Ну не может он быть геєм!

Белокурый Аполлон во плоти. Ещё и один!

– Он гей. – моментально определив, почему мой взгляд стал мечтательным и отсутствующим, Матвей повернулся в сторону мужчины и презрительно скривил губы. А почему презрительно? – У тебя убогий вкус.

Ах, ты зануда!!!

Сжав зубы, отвела взгляд, уткнувшись в тарелку и обдумывая ответ. Хм...

– Тебе не нравятся блондины?

– Нет.

– А кто нравится?

Странно на меня глянув, Матвейка нахмурился. Что? Не знаешь, что ответить, чтобы не проколоться?

Почему-то чем дальше, тем больше я была уверена, что он не гей... Как минимум бисексуал.

– Тебя это не касается.

Ну-ну...

– А вот мне блондины очень нравятся. – уверенно кивнув, стрельнула глазками в сторону Аполлона и отметила, что он услышал. – Как жаль, что ты не блондин... но знаешь, есть много способов изменить твою внешность. Можно покрасить, а можно и на лысо побрить. Кстати, лысые мужчины обычно очень грутально-

сексуальны. Хотя тебе... это не грозит. Ты такой тощенький... кушай мясо, Матвейка, кушай. Смотреть больно. Вот, обрати внимание на нашего соседа. Какие у него мускулы... ух! – мечтательно закатив глаза, увидела за спиной Матвейки знакомую нэко в струящемся жемчужном длинном платье и помахала девушке рукой, пока меня снова не спеленали и не потащили в апартаменты. – Эй, идите к нам! Давайте уже познакомимся.

– Добрый вечер. – быстро приняв решение и бесстрашно устроившись справа от меня, кошечка приветливо кивнула. – Пэрла.

– Жемчужинка? – Ассоциация с французским языком сработала против моей воли, но нэко не высказала удивления, лишь шире улыбнувшись.

– Да. А вы...

– Арина и Матвей. – ткнув вилкой в направлении телохранителя, собирающегося сказать какую-то колкость, прищурилась и предостерегающе прошипела: – Не портить мне отдых!

– Ты сама с этим успешно справляешься... – пробормотав себе под нос, тем не менее, больше ничего не сказал, весь уйдя в ужин.

– Вы поругались? – переведя настороженный взгляд с меня на Матвея, Пэрла сочувственно поджала губки.

– Ой, не обращай внимания, это его постоянное состояние. – беспечно отмахнувшись, с интересом рассматривала её мохнатые ушки, расположенные выше, чем у человека и выглядевшие, как натурально кошачьи. – Скажи, а ты кто? Ну, в смысле расы. Просто тут так много всех... Даже сразу и не поймешь. Надеюсь, я не слишком бестактна?

– О, нет. – мило рассмеявшись и кивком поблагодарив официанта, принесшего ужин, девушка расправила салфетку на коленях и взялась за вилку. – Я хэйка. Некоторые путают нас с нэко, но мы немного другие. У нас нет хвоста, ну и по мелочи тоже есть различия.

– Нет хвоста? – обескуражено подняв брови, грустно протянула: – Жа-а-аль...

– А мне нет. – весело фыркнув, Пэрла глянула на меня. – У тебя ведь тоже нет хвоста.

– Нет. Но я бы поносила... это же так прикольно!

– Прикольно? Хм... Ну, не знаю. Никогда не хотела. – пожав плечиками, девушка отдала должное ужину.

Мне же было не до еды. Кошка! Говорящая кошка из сказки! Уи-и-и!

– Пэрла, а ты тут одна отдыхаешь?

– Да. А что?

– И не скучно?

– О, нет. Поверь, тут я отдыхаю от общества, причем с удовольствием. Дома, на родине, я довольно известная модель... – немного смутившись, когда я восхищенно распахнула глаза, кошечка продолжила: – После последнего показа у меня напрочь отказали нервы и я потребовала себе отпуск. Вот, отдыхаю уже три недели...

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/elena-karol/lentochki-dlya-stihii>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)